

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исполненіе факультетомъ своихъ правъ и обязанностей.

Начало дѣятельности факультета. Словесный факультетъ началъ свою отдѣльную отъ совѣта университета дѣятельность мѣсяць спустя послѣ открытія университета, 21 февраля 1805 года, согласно постановленію университетскаго совѣта отъ 10-го февраля 1805 года, коимъ положено было начать частныя факультетскія засѣданія именно съ 21-го февраля. Функціи факультета опредѣлялись соотвѣтствующими пунктами университетскихъ уставовъ; онѣ то расширялись, то сокращались соотвѣтственно юридическому рѣшенію основнаго вопроса о правахъ и обязанностяхъ самого университета. Въ виду этого удобнѣе обозрѣніе дѣятельности факультета представить по періодамъ, соотвѣтственно дѣйствию четырехъ университетскихъ уставовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Время дѣйствія устава 1804 года.

I. Обеспеченіе преподаванія. Промоціи факультетскихъ кандидатовъ на профессорскія должности.

Пополненіе наличнаго профессорскаго состава по уставу 1804 года производилось двумя способами: а) назначеніемъ правительственныхъ кандидатовъ и б) утвержденіемъ со стороны министра кандидатовъ, рекомендованныхъ совѣтомъ университета (§ 57). Въ дѣлѣ замѣщенія вакантныхъ профессорскихъ должностей факультетскими кандидатами роль факультета являлась значительной: факультетъ былъ первой инстанціей, гдѣ впервые возбуждался и разсматривался детально вопросъ о достоинствахъ promuируемаго кандидата. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ факультетъ предварительно

промоціи извѣстнаго кандидата назначать соотвѣтственные испытанія его познаній. Вообще, въ дѣлахъ замѣщенія вакантныхъ преподавательскихъ должностей заключались элементы дифференціаціи факультета отъ совѣта, выдѣленія его въ болѣе самостоятельную часть цѣлаго—университета, совершавшагося постепенно при дѣйствіи послѣдующихъ университетскихъ уставовъ. Въ засѣданіи 8 декабря 1811 года факультетъ принялъ предложеніе проф. Роммеля ходатайствовать о назначеніи магистра Пробста на должность *docentis philologicas et paedagogicas disciplinas* и *judicavit id senatui academico esse communicandum*. Въ 1813 и 1814 годахъ въ виду вакансіи лектуры англійскаго языка профессоръ Нельдехенъ (Noeldechen) входилъ въ совѣтъ съ просьбой о предоставленіи ему преподаванія по вакантной лектурѣ съ выдачей узаконеннаго вознагражденія (*cum stipendio in statutis destinato*). Совѣтъ передалъ просьбу Нельдехена на рѣшеніе факультета, и факультетъ въ засѣданіи 4-го декабря 1814 г. ее отклонилъ, такъ какъ „*sibi (facultati) hoc difficillimum videri, Universitatis membrum (въ протоколѣ зачеркнуто triplici munere fungi posse aut) tres cathedras simul implere posse atsaltem nullum huc usque talis triplicis oneris in nostra Universitate exstitisse exemplum*“. Въ засѣданіи факультета 4-го декабря 1814 г. былъ читанъ докладъ о трудахъ кандидата Борзенкова въ видахъ промоціи его на должность адъюнкта при кафедрѣ русской словесности. Въ засѣданіи факультета 20 февраля 1815 года было доложено объ утвержденіи Борзенкова г. министромъ въ званіи адъюнкта. Въ засѣданіи 4 декабря 1814 г. профес. Роммель рекомендовалъ факультету студента Гонорескаго, какъ лицо вполнѣ пригодное по своимъ познаніямъ въ нѣмецкомъ языкѣ преподавать начальный курсъ этого предмета. Факультетъ постановилъ просить проф. Шада произвести экзаменъ г. Гонорескому изъ нѣмецкаго языка и, на основаніи отзыва проф. Шада, признать его достойнымъ преподавать этотъ предметъ. Въ засѣданіяхъ факультета 31 марта и 19 ноября 1815 года поднимался вопросъ о замѣщеніи вакантной кафедры греческой словесности; но не было указано ни одного достойнаго кандидата. Въ засѣданіи 19-го ноября 1815 года проф. Успенскій предложилъ адъюнкта Дудровича на вакантную кафедру латинскаго языка. Въ засѣданіи 16-го августа 1816 года факультетъ, обсуждая прошеніе пастора Зедергольма (Sederholm) о предоставленіи ему вакантной лектуры нѣмецкаго языка, рѣшилъ предварительно подвергнуть аспиранта испытанію и предложилъ ему представить письменное разсужденіе, хотя бы и написанное на дому, на тему: *In qua parte litterarum praecipue excelluerunt Germani?* Дальнѣйшая судьба этого дѣла неизвѣстна. Но въ засѣданіи 6-го сентября 1817 года на должность лектора нѣмецкаго языка былъ

избранъ г. Пробстъ, согласно рекомендаціи профессоровъ Ланга и Рейта, отозвавшихся о немъ, какъ хорошемъ знатоку нѣмецкаго языка. Въ засѣданіи 8-го іюля 1819 года факультетъ, по обсужденіи ученой и преподавательской дѣятельности магистра Филомафитскаго и кандидата Гонорскаго, единогласно постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ должности адъюнктовъ. Въ засѣданіи 31-го января 1820 года было сообщено о назначеніи адъюнкта Борзенкова экстраординарнымъ профессоромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе совѣта о назначеніи проф. Борзенкову помощника для преподаванія на 1-мъ курсѣ. Факультетъ для послѣдней цѣли избралъ кандидата г. Склабовскаго. Въ засѣданіи 18 мая 1820 года факультету было сообщено предложеніе совѣта избрать преемника только что скончавшемуся профес. Успенскому. Факультетъ, имѣя въ виду для этой цѣли лектора польскаго языка Гулака-Артемовскаго, постановилъ произвести послѣднему соотвѣтствующее испытаніе. Въ 1823 г., 18-го іюля, совѣтъ университета, въ силу предписанія попечителя Е. В. Карнѣева касательно распространенія изученія латинскаго и русскаго языковъ на студентовъ трехъ курсовъ всѣхъ факультетовъ, установилъ слѣдующее распредѣленіе занятій по этимъ предметамъ между преподавателями: для продолженія трехгодичнаго курса Россійской словесности опредѣлить кандидата Протопопова для преподаванія реторики студентамъ перваго курса; а для преподаванія философской грамматики и поэзіи для студентовъ 2-го курса магистра Склабовскаго, экстраординарный же профессоръ Борзенковъ долженъ былъ преподавать эстетику и исторію словесности студентамъ 3-го курса. „Сіе же должно наблюдать и относительно курса латинской словесности, которую студентамъ 1-го курса долженъ преподавать кандидатъ Сокальскій, 2-му курсу латинскихъ авторовъ долженъ объяснять экстраординарный профессоръ Совинъ, а 3-му курсу проф. Кронебергъ долженъ былъ преподавать древности римскія и филологическую энциклопедію. Всѣ должны упражнять въ образованіи слога, занимая студентовъ сочиненіями разнаго рода“. Для преподаванія логики и психологіи въ помощь проф. Дудровичу рѣшено было опредѣлить казеннокоштнаго студента Золотарева. Тотъ и другой должны оканчивать курсы свои въ одинъ годъ. По случаю перехода адъюнкта Цыха на должность экстраординарнаго профессора въ университетъ св. Владиміра совѣтъ предложилъ факультету (17-го марта 1834 года) сдѣлать предварительныя соображенія, дабы, по выбытіи Цыха, не могло прекратиться преподаваніе всеобщей исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Вслѣдствіе чего словесный факультетъ донесъ совѣту, что онъ, по надлежащемъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, мнѣніемъ полагаетъ пригласить для занятія кафедры всеобщей исторіи бывшаго воспитанника сего университета, кандидата Мат-

вѣя Протопопова, преподававшего въ 1823, 1824 годахъ логику въ семь университетѣ, а послѣ находившагося нѣсколько лѣтъ за границею и въ прошломъ году возвратившагося въ С.-Петербургъ, — человека извѣстнаго большей части членовъ сказаннаго факультета съ отличной стороны, какъ по способностямъ и познаніямъ, такъ и по образу мыслей; а дабы въ текущемъ году не прекратилось преподаваніе исторіи, возложить обязанность сію на старшаго учителя историческихъ наукъ въ слободско-украинской гимназіи Войтенкова съ тѣмъ, чтобы для облегченія его уменьшить ему число учебныхъ часовъ въ гимназіи и, по полученіи имъ требуемыхъ постановленіями ученыхъ степеней, имѣть его въ виду для занятія должности адъюнкта по историческимъ предметамъ при университетѣ“. Совѣтъ согласился съ этимъ постановленіемъ факультета, попечитель его утвердилъ; занять мѣсто Войтенкова совѣтъ черезъ проректора Сухомлинова предложилъ кандидатамъ университета Сливичкому и Клобуцкому. Но оба названные кандидата не приняли предложенія проректора и совѣта; между тѣмъ приближалось время экзаменовъ, и совѣтъ, воспользовавшись тѣмъ, что Цыхъ задержался въ Харьковѣ, поручилъ ему произвести экзамены студентовъ словеснаго и юридическаго факультетовъ, оставивъ катедру всеобщей исторіи не занятой до истеченія вакаціоннаго времени. Въ случаѣ присутствія въ факультетѣ нѣсколькихъ специалистовъ по одной и той же кафедрѣ факультетъ производилъ распредѣленіе между ними курсовъ и занятій со студентами. Такъ, въ засѣданіяхъ факультета 29 мая и 6 сентября 1817 года составилось распредѣленіе курса всеобщей исторіи, географіи и статистики между тремя лицами: кандидатами Адамовичемъ и Гонорскимъ и магистромъ Филомафитскимъ такимъ образомъ, чтобы Филомафитскій излагалъ древнюю исторію и географію до смерти Константина, Гонорскій — исторію среднихъ вѣковъ, а Адамовичъ — исторію среднихъ вѣковъ отъ смерти Константина Великаго и новѣйшую. Иногда на этой почвѣ возникали пререканія, вызывавшіяся соперничествомъ служебнаго старшинства и сознанія ученыхъ достоинствъ, и факультету приходилось принципиально рѣшать вопросъ о преимуществѣ — *въ пользу старшинства*. Такъ, по случаю назначенія доктора философіи Кронеберга адъюнктомъ латинскаго языка и литературы факультетъ въ засѣданіи 17 февраля 1819 года постановилъ распредѣлить занятія между нимъ и профессоромъ Паки-де-Совиньи, добивавшимся получить профессуру по той же кафедрѣ, но забаллотированнаго въ совѣтѣ, такимъ образомъ, чтобы Кронебергъ велъ занятія съ 1-мъ курсомъ, а Паки-де-Совиньи со 2-мъ до конца учебнаго года. Профессоръ Срезневскій приписалъ къ протоколу этого факультетскаго засѣданія: *Senior semper praeferendus est etiamsi junior excellentior est.*

II. Составленіе учебнаго плана.

16 августа 1811 года состоялось утвержденіе ходатайства совѣта Харьковскаго университета о введеніи при этомъ университетѣ двухъ дополнительныхъ къ установленному трехгодичному университетскому курсу двухъ лѣтъ, сокращаемыхъ въ случаѣ возможности до одного года, для приобрѣтенія студентами необходимыхъ знаній во всеобщихъ наукахъ (Сборникъ распоряж. по Мин. Нар. Пр. I, 195). На основаніи этого Facultas litteraria, въ засѣданіи своемъ 28 августа того же года, decrevit studiosos litterariae facultatis, praeter disciplinas, quae ad facultatem pertinent adhuc philosophiae, mathesi et physicae operam dare debere. Повидимому, факультетъ не рѣшился назначать для своихъ слушателей дополнительные годы въ виду того, что при существованіи педагогическаго института, открытаго въ январѣ того же 1811 года, курсъ словеснаго факультета былъ бы слишкомъ длиненъ. Студенты словеснаго факультета слушали дополнительные курсы „всеобщихъ наукъ“ совмѣстно съ собственно факультетскими предметами въ теченіе всего времени своего пребыванія въ университетѣ, при чемъ, повидимому, для слушанія лекцій по математикѣ и физикѣ назначался 1-й годъ пребыванія въ факультетѣ. Какъ на практикѣ осуществлялся этотъ учебный планъ, показываютъ сохранившіяся записи студентовъ словеснаго факультета на лекціи. Записи эти даты не имѣютъ, но, повидимому, относятся ко времени не позже 1816 года: „Каплинскій (словеснаго отдѣленія, *историческаго предмета*) желаетъ слушать: россійскую словесность, критическія правила исторіи и обзорѣніе всеобщей исторіи новѣйшихъ народовъ, теоретическую статистику и статистику главнѣйшихъ европейскихъ, азіатскихъ и американскихъ государствъ, нумизматику, ахіологию (т. е. археологию?) всеобщей исторіи, хронологию древнихъ государствъ, педагогію, французскій языкъ. Студентъ Констанскій—физику, первый курсъ математики, первый курсъ словесности россійской и французской, архитектуру, латинскій и англійскій языки, исторію у проф. Дюгура. Николай Пономаревъ въ словесномъ отдѣленіи слушаетъ лекціи: физику, россійскую, французскую, нѣмецкую и латинскую словесности, архитектуру и статистику. Никаноръ Куликовскій слушаетъ: россійскую словесность, философію, нѣмецкій, французскій и латинскій языки, физику и математику. Стойковичъ—россійскую словесность, философію, нѣмецкій языкъ, латинскій языкъ и физику“. Въ 1820 г. факультетомъ было составлено и представлено въ совѣтъ слѣдующее „расположеніе системы, порядка и часовъ преподаванія наукъ, къ факультету относящихся“: годъ I-й: 1) богопознаніе (теогнозія), 2 часа; 2) логика

и психологія, 2 часа; 3) философская грамматика и исторія русскаго языка, 2 часа; 4) элементарный курсъ греческаго языка и интерпретація легчайшихъ греческихъ авторовъ, 5 часовъ; 5) интерпретація латинскихъ авторовъ, 2 часа; 6) всеобщая исторія и географія; 7) теорія статистики и статистика главнѣйшихъ государствъ Европы, 4 часа; 8) исторія, статистика и географія російской имперіи, 2 часа. Годъ II-й: 1) богопознаніе, 2 часа; 2) этика, 2 часа; 3) краснорѣчіе и поэзія, 2 часа; 4) интерпретація латинскихъ авторовъ, римскія древности, или энциклопедія филологіи и міѳологія, 2 часа; 5) интерпретація греческихъ авторовъ; 6) всеобщая исторія среднихъ вѣковъ, 2 часа; 7) исторія Россіи, 2 часа. III-й годъ: 1) богопознаніе, 2 часа; 2) метафизика, 2 часа; 3) эстетика, 2 часа; 4) греческая литература и интерпретація греческихъ авторовъ, 2 часа; 5) энциклопедія филологіи, исторія римской литературы и интерпретація авторовъ, 2 часа; 6) всеобщая исторія новаго времени, 2 часа; 7) исторія Россіи, 2 часа. 3 іюля 1823 года попечитель учебнаго округа Е. В. Карнѣевъ издалъ распоряженіе, коимъ закрѣплялась курсовая система расположенія факультетскихъ предметовъ и чтенія по нимъ лекцій. „Курсъ ученія по каждой кафедрѣ во всѣхъ факультетахъ расположить непременно на одинъ годъ и по силѣ § 116 устава производить ежегодно испытаніе студентамъ, такъ чтобы въ случаѣ, есть ли кто не окажетъ надлежащихъ въ какой-либо наукѣ успѣховъ, таковыя могли быть оставляемы и на другой годъ для слушанія того же наставленія“. Изученіе російскаго и латинскаго языковъ должно было продолжаться въ теченіе трехъ лѣтъ и производиться студентами всѣхъ факультетовъ безъ исключенія. По этимъ языкамъ попечитель предлагалъ особенно усилить практическія занятія. Изъ новыхъ языковъ дѣлался обязательнымъ одинъ, и изученіе его распространялось на два года. Въ 1834 г. факультетъ, по инициативѣ попечителя Головкина, предпринялъ пересмотръ плановъ и программъ научныхъ предметовъ словеснаго факультета. Въ проектѣ, составленномъ факультетомъ, предположено университетскій курсъ сдѣлать четырехлѣтнимъ, при чемъ проектъ расположенія предметовъ былъ составленъ такой (на 4-хъ-лѣтіе): *годъ первый*: 1) богословіе; 2) грамматика російскаго языка; 3) греческая грамматика и изъясненіе авторовъ; 4) исторія латинской литературы и изъясненіе авторовъ; 5) всеобщая древняя исторія; 6) исторія російскаго государства; 7) логика и психологія; 8) французскій языкъ; 9) нѣмецкій языкъ. *Годъ второй*: 1) реторика; 2) міѳологія и изъясненіе авторовъ; 3) древности знатнѣйшихъ древнихъ народовъ съ изъясненіемъ авторовъ; 4) всеобщая средняя исторія; 5) статистика и географія російскаго государства; 6) нравственная философія; 7) энциклопедія наукъ и всеобщей литературы; 8) французскій языкъ; 9) нѣмецкій языкъ.

Третій годъ: 1) Піитика; 2) исторія греческой литературы и изъясненіе авторовъ; 3) филологическая энциклопедія съ изъясненіемъ авторовъ; 4) всеобщая географія; 5) древности русскія; 6) исторія философіи; 7) новѣйшая исторія; 8) французскій языкъ; 9) нѣмецкій языкъ. *Четвертый годъ:* 1) Исторія російской литературы; 2) археологія искусствъ и изъясненіе авторовъ; 3) статистика всеобщая; 4) эстетика и исторія изящныхъ искусствъ; 5 и 6) практическія упражненія въ французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Восточные языки, англійскій языкъ, а также пріятныя искусства и гимнастическія упражненія — было предложено сдѣлать необязательными предметами. (Багалъй. Опытъ исторіи. II, 289—290).

III. Установленіе системы преподаванія и распредѣленіе лекцій.

Распредѣленіе лекцій на 1805 годъ было составлено въ засѣданіяхъ совѣта 3 и 14 августа 1804 года. На послѣдующіе годы распредѣленія лекцій составлялись, на основ. п. 1 § 61 устава, ежегодно, въ началѣ или исходѣ каждаго академическаго года, передъ лѣтними каникулами или послѣ нихъ. Для „трудоу университетскихъ“ уставъ назначалъ время отъ 8 января по 30 іюня и отъ 17 августа по 24 декабря, прочее время года было „временемъ отдохновенія отъ трудоу университетскихъ“ (§ 64). Распредѣленіе лекцій составлялось на основаніи заявленій отдѣльных преподавателей о предположенныхъ ими курсахъ. Такъ напр., въ засѣданіи факультета 28 августа 1811 года профессору Дюгуръ, Рейтъ и Роммель представили слѣдующее распредѣленіе своихъ курсовъ: Clarissimus prof. Dugour: 1-й годъ: а) критика исторіи; б) методы составленія исторіи. 2-й годъ: а) всеобщая географія; б) статистика и в) политическія, гражданскія и религіозныя установленія разныхъ народовъ. 3-й годъ—всеобщая исторія. Clarissimus ord. prof. Rommel: 1-й годъ: свѣдѣнія изъ всеобщей литературы въ связи съ толкованіемъ легкихъ авторовъ, при сообщеніи свѣдѣній изъ грамматики, какъ основы изученія литературы. 2-й годъ: чтенія и толкованія болѣе трудныхъ авторовъ, особенно поэтовъ; эстетика и критика. 3-й годъ: поэтика и риторика. Проф. Рейтъ: 1-й годъ: древняя исторія съ географіей и хронологіей и новая всеобщая исторія, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ вѣковъ. 2-й годъ: спеціальныя курсы исторіи новѣйшихъ народовъ въ послѣдніе 3 вѣка: а) исторія Франко-Галліи; б) Италіи, в) Испаніи, d) Англій, e) Германіи. Этотъ же курсъ можетъ быть продолженъ и на 3-й годъ, если въ курсъ 2-го года будутъ включены географія и этнографія. Въ примѣръ того, какой окончательный

видъ принимали факультетскіе проекты распредѣленія лекцій, приведемъ распредѣленіе лекцій на 1806/7 акад. годъ; По предметамъ: I. Краснорѣчія, стихотворства и языка російскаго. Ив. Рижскій, ординарный профессоръ, ректоръ университета, членъ Императорской Россійской академіи, предложить: 1) образцы краснорѣчія на славянскомъ языкѣ; 2) по правиламъ изящнаго вкуса разбереть панегирикъ Ломоносова императору Петру I, занимая слушателей разнаго рода сочиненіями; 3) наука стихотворства по выпискамъ изъ Баттё, Блера и друг.; 4) реторика собственнаго сочиненія. II. Греческаго языка и словесности. Ордин. проф. Беленъ-де-Баллю будетъ продолжать начатый въ прошломъ году курсъ греческаго языка, 2 раза въ недѣлю. Изъяснить Ксенофонову повѣсть о Кировомъ походѣ, Демосѣеновы рѣчи о вѣроломномъ посольствѣ, Туцидидовой исторіи кн. II. Для вновь вступившихъ студентовъ: начальныя основанія греческаго языка, чтеніе исторіи Геродота кн. II, III и IV, Илиады Гомера кн. V, VI и VII, Лукіановы разговоры, Галлъ, Токсаръ, Юпитеръ комедіантъ; Медея Еврипида. III. Древностей и языка латинскаго: 1) проф. орд. Л. Умляуфъ продолжать будетъ съ критическимъ и филологическимъ объясненіемъ чтеніе классическихъ латинскихъ авторовъ, болѣе Саллустія и Горация. Для различнаго рода прозаическихъ сочиненій 1 часть; 2) адъюнктъ Паки-де-Совиньи латинскую словесность для вновь вступившихъ студентовъ, 4 часа. IV. Всемирной исторіи, географіи и статистики: 1) докторъ Кенигсбергскаго университета проф. Рейтъ—исторію новѣйшихъ европейскихъ государствъ и статистику; 2) А. Рейнишъ—всеобщую исторію и географію. По каеодрамъ V и VI вакансіи. По французскому языку: 1) профессоръ греческой и французской словесности Як. Беленъ-де-Баллю: а) французскую словесность, 4 раза въ недѣлю. Практическія сочиненія слушателей на семь языкѣ. Правила декламации 6. Сличеніе главнѣйшихъ французскаго языка тождезначащихъ реченій 2. Адъюнктъ Н. Паки-де-Совиньи—французскую словесность для вновь вступившихъ студентовъ, 4 раза въ недѣлю. Нѣмецкій языкъ проф. Леоп. Умляуфъ продолжить критическое объясненіе нѣмецкихъ писателей, наипаче Клоппштоковой Мессіады. Прозаическія сочиненія студентовъ на нѣмецкомъ языкѣ. Для вновь вступившихъ болѣе элементарный курсъ нѣмецкаго языка и чтеніе „легчайшихъ нѣмецкихъ писателей и притомъ способомъ болѣе грамматическимъ“. Англійскій языкъ: адъюнктъ Д. Шмерфельдъ—правила англійскаго языка, 4 раза въ недѣлю. Приятныя искусства (artes amoeniores): рисованія Як. Матесъ, рисованія ландшафтовъ Ав. Шенфлинъ, музыки Ив. Витковский, танцевъ Авр. Балашовъ, фехтованія Цезарь Сивоктъ.

IV. П. 3-й §61-го Устава къ предметамъ факультетскихъ засѣданій причисляеться—разсмотрѣніе рѣчей, приготовленныхъ для чтенія въ торжественныхъ собраніяхъ университета, и достоинства сочиненій, которыя представлены будутъ для напечатанія издѣліемъ университета.

1. Произнесеніе рѣчей профессорами словеснаго факультета въ дни торжественныхъ собраній университета.

Днями, чествовавшимися Харьковскимъ университетомъ особыми торжественными собраніями съ произнесеніемъ рѣчей, были слѣдующіе: 17-е января—день открытія университета, 30-е іюня—время окончанія экзаменовъ учебнаго года, 30-е августа или 1-е сентября—начало новаго учебнаго года (а можетъ-быть, и память о рѣшеніи харьковскихъ обывателей относительно основанія университета). Кромѣ этихъ, такъ сказать, болѣе постоянныхъ и изъ года въ годъ повторявшихся торжественныхъ собраній, устраивались изрѣдка чрезвычайныя, какъ напр. празднованіе избавленія отечества отъ нашествія французовъ въ 1812 году, повторявшееся три послѣдовательныхъ года съ 1814 года. Приготовлявшіеся къ этимъ собраніямъ рѣчи предварительно произнесенія разсматривались въ факультетѣ и по одобреніи послѣднимъ допускались къ произнесенію и затѣмъ печатанію на счетъ университета. Сообщаемъ здѣсь перечень рѣчей, произнесенныхъ профессорами словеснаго факультета, не ручаясь за его полноту.

A. Въ день 17 января. При самомъ открытіи университета—17 января 1805 г.—были произнесены слѣдующія рѣчи: „О изящныхъ наукахъ“ проф. Рижскимъ и *Que l'on doit se préparer par l'étude des sciences au monument des armes, et allier la philosophie à l'art combat* проф. Белень-де-Баллю. 1806 г.: Ив. Рижскій „О познаніи, свойственномъ воображенію“ и Леоп. Umlauf *De arrogantia in litteris*; 1812 г.: Дюгиръ *De la renaissance de lettres et de la prépondérance qu'elle ont donné à l'Europe sur les autres parts de la terre*, и Рейтъ „*Geist der literarischen Cultur des Orients und Occidents*“.

B. Изъ рѣчей, произносившихся 30 іюня, мы нашли указаніе только на рѣчь проф. Успенскаго, произнесенную въ 1809 г.: „О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до временъ государя Петра Великаго“. Повидимому, на этотъ день назначались рѣчи, составлявшіеся студентами.

C. Наибольшее количество рѣчей произнесено было въ дни собраній 30 августа: 1806 г.: Ив. Шадъ. „О верховной цѣли человѣка“, *De ultimo*

fine hominis. 1807: де-Баллю. Рѣчь о томъ, общественное или домашнее воспитаніе преимущественнѣе. 1808: Дюгуръ (Du-Gour) Критика исторіи и ея защищеніе. 1809: Гавр. Успенскій. О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего государства, нежели другихъ государствъ. 1810 г.: Magnifici Domini Rectoris Рижскаго De amore in patriam, quem intima litterarum patriarum cognitio excitare solet. Къ тому же дню (30 августа 1810 г.) готовилъ свою рѣчь на французскомъ языкѣ и clarissimus dominus adjunctus де-Совиньи на тему „Du degré de perfection, que la culture de belles lettres assure aux jeunes gens de l'un et l'autre sexe, qui s'y appliquent avec goût“; но факультетъ, по двукратномъ обсужденіи ея, не одобрилъ къ произнесенію и призналъ необходимымъ рекомендовать автору quaedam antea immutanda et corrigenda. 1811 г.: проф. Роммель „De eruditionis verae ac perfectae vi et praestantia (О преимуществѣ и силѣ истиннаго и совершеннаго просвѣщенія) и проф. Белень-де-Баллю „De infantium ludis, qui apud Graecos fieri solebant“. 1814 г.: Гавр. Успенскій „Разсужденіе о древности и достоинствѣ законовъ російскихъ до изданія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соборнаго Уложенія и сходствѣ сего послѣдняго съ нѣкоторыми прежде бывшими у насъ узаконеніями. 1815 г.: проф. Паки-де-Совиньи внесъ на разсмотрѣніе факультета (въ засѣданіи 29 мая) рѣчь свою на тему „De Pulchri et Boni forma или De principiis pulchri in genere“. Факультетъ, не придя къ соглашенію по вопросу о допущеніи къ произнесенію этой рѣчи, перенесъ дѣло въ совѣтъ. Проф. Дудровичъ: „De stadii academici natura“. 1817 г.: Паки-де-Совиньи „De principiis Pulchri in genere aut de forma Pulchri et Boni in omnibus ingenii productionibus“. 1818 года: проф. Борзенковъ „О успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи подъ покровительствомъ Великаго Государя Императора Александра I“. 1819 г.: В. Джунковскій „Объ изящныхъ художествахъ у грековъ и вліяніи ихъ на нравственность“. Кронебергъ: „Oratio censuram ingenii et morum A. Persii Flacci continens“. 1820 г.: Куницкій „De peculiaribus veterum et recentiorum scriptorum characteribus“. Склабовскій „Царскій пиръ въ столицѣ славянъ побѣдителей“ (стихотвореніе). 1821 г.: Евгр. Филомаѳитскій „Объ истинной пѣли образованія человѣка посредствомъ наукъ и изящныхъ искусствъ“. Склабовскій „Безсмертіе души“ (дифирамбъ). 1822 г.: Помнея (поэма) Ал. Склабовскаго. 1823 г.: Склабовскаго „О злорѣчій“ (стихотвореніе). 1829 г.: Золотарева „О важности и необходимости занятій въ отечественномъ языкѣ“. 1830 г.: Е. Мауреръ „De pronuntiatione linguae graecae diversa“. 1831 г.: Якимовъ „Даръ Слова“ (стихотвореніе). 1832 X. I. А. Б. Дорнъ „De affinitate linguae slavicae et sanscritae“ (цѣлое изслѣдованіе по сравнительному языкознанію, 154 стр. 8°). 1833 г.: Якимовъ „Слово о Краснорѣчій“.

В. 1 сентября 1828 г. „при началіи новаго курса учащихся“ были произнесены двѣ рѣчи: Гулак-Артемовскимъ „De expediendis quibusdam antiquitatis Slavonicae nodis“ и Е. Мауреромъ „De studiis humaniorum, sensum veri et pulchri excitantibus atque excolentibus“.

Е. 25 декабря 1814 г. въ торжественномъ собраніи университета „въ память избавленія отечества отъ лютаго и сильнаго врага“ были прочитаны проф. Срезневскаго „Слово о благодѣяніяхъ Промысла Божія, въ царствованіе благословеннаго племени Романова на Россію ниспосланныхъ“ и „Ораторія, на случай того же торжества сочиненная“; Ив. Шада „De libertate Europae vindicata“ (О возвращеніи Европѣ свободы) и Рейта „Der Orient“. Въ торжественныхъ собраніяхъ университета 25 декабря 1815 и 1816 г.г. были произнесены рѣчи профессорами другихъ факультетовъ.

Къ категоріи рѣчей можно отнести три пространныхъ обращенія къ студентамъ, разъяснявшихъ сущность, цѣли и средства филологіи, проф. Роммеля, сопровождавшія распредѣленіе лекцій на 1811, 1812 и 1813 годы: „О классической филологіи, ея задачахъ и объемѣ филологическихъ дисциплинъ“.

При дѣйствіи устава 1804 г. существовалъ прекрасный обычай имѣть предметомъ факультетскаго обсужденія и смерть профессора и особенно вопросъ объ обезпеченіи его семьи. На похоронахъ произносились погребальныя рѣчи (oratiunculae funebrae), сообщавшіяся факультету. Изъ погребальныхъ рѣчей при дѣлахъ факультета сохранилась коротенькая рѣчь проф. Рейта, сказанная имъ въ 1811 году надъ гробомъ проф. Рейниша.

2. Студенческія рѣчи.

§ 54 устава 1804 г. вмѣнялъ въ обязанность университету устройство ежегодныхъ торжественныхъ собраній „послѣ испытанія воспитанниковъ, въ которыхъ должны быть читаны сочиненія, до наукъ и словесности относящіяся и предварительно разсмотрѣнныя факультетами“. Словесный факультетъ въ дѣйствительности привлекалъ своихъ питомцевъ къ активному участию въ торжественныхъ собраніяхъ университета 30 іюня въ роли публичныхъ ораторовъ. Въ примѣръ того, на какія темы произносились рѣчи студентами словеснаго факультета, укажемъ на слѣдующія. Въ 1811 г.: Адамовича „De influxu scientiarum in facultate animae nostrae“. Гевлича „De progressu variorum generum poëseos“. Гречановскаго „De moribus et regione cosakorum (всѣ на русскомъ яз.). Лебединскаго (на латин. яз.): „De necessitate legum in civitate civili“. Пурпуры „De traditione historica“. Горячева „De utilitate educationis publicae“. И. Лавров-

скаго „De eo, quod vita socialis tollat incommodo status naturalis“ и Шумана на нѣмецк. яз. „Betrachtung über die Litteratur überhaupt und die Wichtigkeit der deutschen Litteratur ins Besondere“. Изъ числа работъ, исполненныхъ студентами къ акту 30 іюня 1817 г., соч. Склабовскаго на тему „De corruptione naturae humanae et de auxilio ad eandem emendendam, quale praestat nobis vera philosophia“, будучи представлено въ министерство народнаго просвѣщенія, послужило поводомъ къ обвиненію преподавательскаго персонала въ сообщеніи студентамъ „ложныхъ понятій“ (Багалѣй, Опытъ II, 78). 1824 г. Цыха „Посланіе къ С. К.“ 1825 г. рѣчь на лат. яз. Цыха „О поэзіи римской“.

Попечитель Харьковского округа Е. В. Кариѣвъ въ 1823 г. далъ очень рѣзкій отзывъ объ опытахъ ораторскаго искусства студентовъ: „Присутствуя при нынѣшнемъ университетскомъ актѣ, бывшемъ 30-го числа минувшаго іюня, я между прочимъ замѣтилъ, что, во 1-хъ, произносили рѣчи и стихи самые обыкновенные, несоотвѣтствующіе ни мало достоинству такого ученаго сословія, каковъ университетъ, и, во 2-хъ, никто почти не умѣлъ порядочно ни прочесть, ни выразить своего сочиненія, а многіе даже читали неправильно и безъ приуготовленія. Посему впредь распорядиться, чтобы по каждому факультету приготавливаемо было по нѣсколько пьесъ на разныхъ языкахъ для произнесенія на торжественныхъ актахъ и изъ оныхъ для сего выбираемы были наилучшія, къ чтенію которыхъ и приготавливались бы студенты подъ надзоромъ тѣхъ самыхъ профессоровъ, на каѳедрѣ коихъ и читается сочиненіе. За симъ возложить на гг. преподавателей языковъ, дабы они заставляли студентовъ читать въ классахъ громко и выразительно извѣстнѣйшихъ писателей, приучая ихъ къ пристойной декламации, но безъ тѣлодвиженій. Сверхъ того вообще всѣмъ профессорамъ заставлять ихъ какъ возможно лучше объяснять свои мысли словесно, не торопясь, безъ сбивчивости и особливо съ размышленіемъ“. Рѣзкая критика студенческихъ рѣчей, произнесенная Е. В. Кариѣвымъ, не помогла этому дѣлу. Напротивъ, самый обычай праздновать 30-е іюня при активномъ участіи студентовъ продолжалъ клониться къ паденію и со временемъ повидимому совершенно загдохъ. По крайней мѣрѣ въ іюнѣ 1835 года состоялось постановленіе совѣта университета, утвержденное попечителемъ 15 іюня 1835 года, которымъ рѣшено было „возстановить существовавшій прежде актъ, на которомъ по окончаніи экзаменовъ студенты читали свои сочиненія и переводы“.

3. Одобрение сочинений для напечатания на казенный счет.

Разсматривавшіяся въ факультетѣ сочиненія для напечатанія на средства университета раздѣляются на три группы: а) произведенія самостоятельнаго научнаго или литературнаго значенія; б) руководства и пособія для студентовъ университета и в) учебники и пособія для школъ и гимназій Харьковскаго учебнаго округа.

а) Въ засѣданіи 24 мая 1811 г. разсматривалась и не была одобрена диссертация адъюнкта Паки-де-Совиньи на степень доктора философіи „*Aesthetica aut philosophica dissertatio de sublimi aut pulchro in ingeniis artibus nec non in humanioribus literis micandi, adjectis thesibus de eadem materia et de gustus legibus, pro gradu Doctoris philosophiae in solemni Universitatis Caesariae Charkoviensis conventu defendenda a Nicolao Pacquis de Sauvigny, ejusdem Universitatis adjuncto litterariaeque facultatis membro*“. Въ засѣданіи 21 августа 1811 г. былъ одобренъ для напечатанія предварительно разсмотрѣнный проф. Дегуровымъ трудъ Успенскаго „О древностяхъ российскихъ“. Въ 1815 г. былъ одобренъ переводъ на русскомъ языкѣ нѣсколькихъ рѣчей Цицерона, сдѣланный кандидатомъ Гриневичемъ. Въ 1817 году изданы Сочиненія студентовъ и вольнослушателей И. Х. У., читанныя съ одобрения словеснаго отдѣленія 30 іюня 1817 г., какъ продолженіе экзаменовъ въ семь отдѣленій. Въ засѣданіи 21 октября 1820 г. факультетъ одобрилъ программу журнала „Харьковская Муза“, который предполагали издавать Гулакъ-Артемовскій и Склабовскій. Изданіе не осуществилось (Д. И. Багалъй, Опытъ II, 769). Въ засѣданіи 8 декабря 1831 г. факультетъ поручилъ проф. Дорну разсмотрѣть представленный для напечатанія проф. Мауреромъ его трудъ „*Luciani libellus de Somnis sive vita Luciani*“.

б) Въ засѣданіи 8 іюня 1811 г. былъ одобренъ къ печати трудъ Тимковскаго „Анализъ языка русскаго“ или „Опытный способъ къ философическому познанію русскаго языка“ (вышелъ въ 1811 г.). Въ засѣданіи 8 декабря 1811 г. было представлено для разсмотрѣнія руководство, составленное для студентовъ Паки-де-Совиньи, „*Compendium historico-litterariae et linguarum*“. Въ засѣданіи 26 сентября 1811 г. факультетъ въ виду нужды питомцевъ университета въ латинскомъ словарѣ постановилъ поручить переводъ подходящаго словаря профессору латинскаго языка и словесности; для составленія же французско-русскаго словаря образовать комиссію подъ предѣлательствомъ проф. Дюгурова. Въ засѣданіи 4 октября 1819 г. факультетъ одобрилъ къ печати только не на средства университета сочиненіе кандидата Гонорскаго *Statistica Europae*. Въ засѣданіи

21 октября 1821 г. читанъ отзывъ адъюнкта Филомаонитскаго о сочиненіи „Краткая исторія въ вопросахъ и отвѣтахъ“. Въ январѣ 1823 г. факультетъ сообщалъ совѣту, что книга римской исторіи соч. Милота сочинена хорошо и можетъ быть полезна для обучающагося юношества.

е) Въ засѣданіяхъ 13 апрѣля, 28 августа факультетъ обсуждалъ достоинства труда *clarissimi professoris* Де Баллю „Grammaire abrégée à l'usage des élèves du gymnase“ на основаніи рецензій профессоровъ Дюгура и Паки-де-Совиньи. Въ засѣданіи 31 марта 1815 года было одобрено и разрѣшено къ печатанію и употребленію въ школахъ, согласно рецензій проф. Шада, руководство *De viris illustribus urbis Romae a Romulo ad Augustum*. 15 іюня 1817 г. факультетъ одобрилъ „Опытъ практическаго руководства въ переводахъ съ русскаго на латинскій языкъ“.

V. Участіе факультета въ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ.

Первымъ ученымъ предпріятіемъ словеснаго факультета, коллективно выполненнымъ его членами, было составленіе каталога и описанія монетъ и медалей университетскаго минцъ-кабинета. Въ маѣ 1814 г. факультетъ пять засѣданій посвятилъ разбору, изученію, описанію и составленію каталога монетъ и медалей университетскаго минцъ-кабинета. Этотъ каталогъ на 10 листахъ (20 страницъ), подписанный профессорами Роммелемъ, Дегуровымъ и Милиновичемъ, содержитъ въ себѣ описаніе около 1200 монетъ и медалей.

Въ ноябрѣ 1819 г. факультету былъ предложенъ отъ попечителя черезъ ректора запросъ извѣстнаго польскаго ученаго и археолога Ходаковского относительно кургановъ (*de aggeribus*) и городищъ (*de urbium ruinis*), находящихся въ районѣ Харьковскаго округа. Факультетъ за отсутствіемъ музея древностей въ Харьковѣ не имѣлъ возможности дать удовлетворительнаго отвѣта на письмо Ходаковского: *Quum autem facultati nulla ad manum sint media, quibus hisce quaestiones satisfiat, nam memoriae topograficae et historicae, quas gymnasiorum praeceptores componere et collegio scholarum per § 52 phos scholarum statuti exhibere jubentur, hic non asservantur, sed statim ad superum scholarum directorium mittuntur*. Поэтому факультетъ предложилъ обратиться за соотвѣтствующими справками къ директорамъ гимназій Новочеркасской и Екатеринославской, а письмо Ходаковского опубликовать для общаго свѣдѣнія.

Въ засѣданіи факультета 21 октября 1820 г. была читана программа журнала, который предполагали издавать съ будущаго 1821 г. кандидаты Артемовскій-Гулакъ и Склабовскій подъ названіемъ „Харьковская Муза“. Программа была одобрена; рѣшено было представить дѣло на рѣ-

пеніе совѣта. Совѣтъ и попечитель удовлетворили просьбу издателей. Но изданіе этого журнала или альманаха не осуществилось „по препятствіямъ цензурнаго свойства“ (Багалій, Опытъ исторіи, II, 752, 770—771). Документы факультетскаго архива не даютъ возможности установить степень официального участія словеснаго факультета въ изданіи мѣстныхъ журналовъ „Украинскаго Вѣстника“ (1815—1819), „Украинскаго Журнала“ и другихъ научно-литературныхъ журналовъ, издававшихся въ Харьковѣ въ 20-ые годы; но тотъ фактъ, что профессора, адъюнкты и кандидаты словеснаго факультета—Филомаѣтскій, Гонорскій, Масловичъ, Гулакъ-Артемовскій, Склабовскій—принимали самое дѣятельное участіе въ организаціи и веденіи этихъ періодическихъ органовъ мѣстной харьковской интеллигентной жизни, указываетъ на интенсивную работу значительной части профессорскаго персонала словеснаго факультета въ области просвѣщенія мѣстнаго общества и края и на установленіе живой и крѣпкой связи между университетомъ и харьковскимъ обществомъ.

Изъ студенческихъ обществъ, возникшихъ въ разсматриваемый періодъ времени, можетъ быть, при участіи словеснаго факультета, извѣстны: „Студенческое общество любителей отечественной словесности“ въ 1819 г. и „Общество любителей наукъ, философскій факультетъ составляющихъ“ въ 1825 г.

VI. Производство испытаній.

Переходимъ къ обзорѣню весьма важной стороны дѣятельности факультета, относящейся къ производству испытаній.

Производившіяся въ факультетѣ испытанія были двухъ родовъ: 1, курсовыя и 2, „испытанія ищущихъ пріобрѣсти достоинства, въ какія университетъ имѣетъ право возводить“ (§ 61, пунктъ 2).

1. Курсовыя испытанія.

Курсовыя испытанія, при переходахъ студентовъ съ 1-го курса на 2-й и со 2-го на 3-й производились въ концѣ учебнаго года, сначала (до 1812 г.)—въ маѣ, а потомъ—въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ факультетскихъ засѣданіяхъ или „въ частныхъ собраніяхъ“, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ ректора или декана, иногда въ присутствіи депутатовъ отъ другихъ факультетовъ, по два отъ cadaго. Число членовъ экзаменаціонной коммисіи бывало и меньше, доходя до 3-хъ. Коснемся нѣкоторыхъ подробностей, характеризующихъ обстановку экзаменовъ, количество слушателей и результатъ занятій студентовъ. Въ 1812 г. экзамены въ слов. факультетѣ производились отъ 22 мая по 25 іюня. In sessione Facultatis litterariae... praesentibus membris scilicet clarissimo domino proffessore Degourow, Facult. litter. Decano, clar. d. prof-

fessore Ossipovski nunc vicem Rectoris gerentem, clar. d. prof. extra. Reith, clar. d. prof. extr. Ouspenski clar. d. prof. d. Magistro Borzenkov, clar. d. prof. Adj. Paquis de Sauvigny Facult. secretario, ex aliis facultatibus adfuerunt etiam clar. d. prof. Schoumlanski, clar. dom. prof. Kamenski, clar. dom. prof. Knigin, clar. d. prof. Vannotti clar. d. prof. Lang et clar. dom. prof. Bolgarevsky—производили экзаменъ изъ всеобщей исторіи 6-ти студентамъ, 2 вольнослушателямъ и 3 кандидатамъ, слушавшимъ лекціи у проф. Дегурова. Всѣ экзаменовавшіеся получили отмѣтку—3. Въ тотъ же день въ 3 часа пополудни 10 студентовъ второго курса и 3 кандидата экзаменовались изъ курса французской литературы у проф. Дегурова; получили отмѣтки 6 по 3, четыре по 2, 1 и 0. Кандидатамъ отмѣтокъ не ставили, ихъ успѣхи оцѣнивались рецензіями, напр. hi 3 candidati cursum integrum diligentissime maximoque cum fructu secuti sunt и под. 20 іюня въ засѣданіи факультета, подъ предѣлательствомъ Magnifici Rectoris Стойковича, при участіи профессоровъ Роммеля, Срезневскаго, Рейта, Успенскаго, Борзенкова и Паки де Совиньи, происходилъ экзаменъ 41 слушателямъ лектора Борзенкова изъ курса реторики. 24 іюня происходилъ экзаменъ у проф. Роммеля изъ курса латинской литературы и филологіи. Экзаменовались 22 студента, получившихъ отмѣтки 3, 2 и 1 и т. д. Въ 1816 году 22 іюня происходилъ экзаменъ изъ курса французскаго языка у проф. Паки де Совиньи. Экзаменовались 27 студентовъ; отмѣтки: шести 3 изъ трехъ предложенныхъ вопросовъ, двумъ 3 и 2, прочимъ 2, 1 и 0. 23 іюня проф. Дегуровъ экзаменовалъ изъ своихъ двухъ курсовъ (*Critica Historiae* и *Historia universalis recentior*) 17 студентовъ. 24 іюня проф. Срезневскій экзаменовалъ 30 студентовъ изъ 2-го курса исторіи русской литературы. 24 іюня проф. Шадъ экзаменовалъ 16 своихъ слушателей изъ 2-го курса латинской литературы. 27 іюня проф. Швейкартъ изъ курса нѣмецкаго языка и литературы 13 слушателей. Въ тотъ же день проф. Успенскій производилъ экзаменъ изъ географіи Россіи 58 студентамъ и т. д. Неравномѣрное распределение экзаменующихся между профессорами объясняется тѣмъ, что на основаніи министерскаго постановленія отъ 16 августа 1811 г. лекціи по т. н. „всеобщимъ наукамъ“ могли слушать у профессоровъ словеснаго факультета студенты другихъ факультетовъ (напр. русскую литературу, римскую словесность, всеобщую исторію съ географіей).

2. Испытанія и производства въ разныя университетскія достоинства.

Уставъ 1804 г. устанавливалъ три степени для лицъ, ищущихъ въ университетѣ ученыхъ достоинствъ: кандидата, магистра и доктора. Въ 1819 году, вмѣстѣ съ обнародованіемъ новыхъ правилъ о производ-

ствѣ испытаній на ученыя степени, были установлены четыре степени: дѣйствительнаго студента, кандидата, магистра и доктора.

А. *Испытанія на степень кандидата* производились на основаніи § 96 Устава, который гласилъ: „студентъ, требующій степени кандидата, является къ декану, который, извѣстивъ Отдѣленіе, назначаетъ день, въ который онъ долженъ предстать собранію. Отдѣленіе чрезъ своего декана предлагаетъ испытываемому задачи, касающіяся до наукъ, къ Отдѣленію принадлежащихъ, которыя онъ долженъ объяснить письменно. Потомъ производится изустное испытаніе, состоящее въ двухъ вопросахъ, относящихся до главной науки, въ которой студентъ упражнялся, и выбранныхъ по жребію. Эти вопросы онъ рѣшаетъ словесно. Послѣ чего присутствующіе дѣлаютъ произвольное словесное испытаніе, не исключая и наукъ вспомогательныхъ“. Въ образецъ кандидатскихъ испытаній сообщимъ свѣдѣнія объ экзаменѣ на степень кандидата, произведенномъ 1—4 іюля 1816 г. студентамъ университета—Котляревскому, Сахновскому и Чубарову. Въ засѣданіи 1 іюля было предложено экзаменуемымъ написать два сочиненія—одно на латинскомъ, другое на русскомъ языкѣ: Котляревскому на латинскомъ языкѣ на тему: *Qui fuerunt auctores Romani praestantiores?*—на русскомъ языкѣ на тему: *Quid est ideale tum in scientiis tum in artibus?* Сахновскому на латинскомъ языкѣ: *In quo genere scribendi Romani excelluerunt aut prosaico aut poëtico?* на русскомъ языкѣ: *In quo constitit phantasia aut imaginatio pulchri?* Чубарову на латинскомъ языкѣ: *Qualis gradus sit necessarius in scientiis linguae latinae ad usum in aliis scientiis?* на русскомъ языкѣ: *Describere breviter de differentia relationum inter humaniores litteras et liberales artes?* Работы эти экзаменуемые исполнили подъ наблюденіемъ проф. Борзенкова. Въ засѣданіи 4 іюля, по одобреніи этихъ письменныхъ отвѣтовъ, происходило устное испытаніе названныхъ студентовъ изъ слѣдующихъ предметовъ: русской, французской и латинской словесности, всеобщей исторіи и географіи, географіи и статистики Россіи. По обсужденіи отвѣтовъ на данныя темы факультетъ призналъ всѣхъ троихъ достойными степени *candidati elegantiorum litterarum*. На основаніи правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени 1819 г. для полученія званія дѣйствительнаго студента нужно было пройти полный курсъ наукъ факультета и выдержать соответствующее испытаніе. Лучшіе изъ окончившихъ курсъ наукъ и выдержавшіе вполнѣдствіи экзаменъ и обнаружившіе способность по одному изъ предметовъ, а также представившіе письменное сочиненіе, получали званіе кандидата. Между полученіемъ степеней дѣйствительнаго студента и кандидата требовался годичный промежутокъ. На основаніи § 24 новыхъ правилъ, факультетъ, въ засѣданіяхъ 23 августа и 4 октября 1819 г., за успѣхи въ научныхъ занятіяхъ и

за представленные удовлетворительные сочинения удостоили степени кандидата следующих студентов: 1) Петрова за сочинение „О нравственной цѣли театра“; 2) Склабовскаго за сочинение „Historiae Russo-rum conspectus ab origine imperii“ и „О ходѣ изящныхъ наукъ вообще и русской поэзіи въ особенности отъ начала ея до конца XVII стол.“; 3) Бѣлоусова за сочинение „De lege salica и De satira apud Romanos“ и 4) Сокальскаго „De poësia epica“. Въ засѣданіяхъ факультета 13 іюля и 7 августа 1820 г. производился экзаменъ на степень кандидата студента Бабичева ¹⁾. Устное испытаніе г. Бабичева было изъ следующихъ предметовъ: логики, психологіи и этики (у проф. Дудровича), русской исторіи и древностей, географіи и статистики Россіи (у проф. Джунковскаго), латинской словесности (у Кронеберга), философской грамматики, реторики и поэтики (у Борзенкова), всеобщей исторіи (у Филомаонитскаго), всеобщей статистики и географіи (у Куницкаго) и французскаго языка и литературы (у Паки де Совиньи). Тема для письменнаго испытанія была предложена: „Что въ прежнія времена препятствовало успѣхамъ русской словесности и что въ новѣйшія послужило къ усовершенствованію въ оной?“. 2 октября 1820 г. экзаменовался на степень кандидата лекторъ польскаго языка, окончившій курсъ въ Кіевской духовной академіи Гулакъ-Артемовскій, которому распоряженіемъ Мин. Нар. Просв. и Духовн. Дѣлъ отъ 10 іюля 1819 г. было предписано подвергнуться испытанію на степень кандидата для полученія права экзаменоваться на степень магистра. Тема кандидатскаго сочиненія Гулака-Артемовскаго „О церковномъ краснорѣчии отъ Θεοφана до Платона“. Артемовскій-Гулакъ былъ удостоенъ степени кандидата „ob excellentia studiorum suorum specimina“.

В. Испытанія на магистерское или докторское достоинства производились на основаніи §§ 97—104 Устава и дополнительныхъ постановленій: во 1-хъ, въ 1814 г. состоялось постановленіе чтобы устные испытанія лицъ, ищущихъ степени магистра или доктора, производились изъ всѣхъ факультетскихъ предметовъ, кромѣ восточныхъ языковъ и греческаго. (Сборникъ распоряж. I, 254); во 2-хъ, въ 1816 г. факультетъ, въ засѣданіи 6 мая, по поводу докторскаго диспута Масло-вича сдѣлалъ важное постановленіе о введеніи въ кругъ предметовъ испытанія упражненія по логикѣ, именно: „находя, что аспирантъ cum juxta regulas formamque syllogisticam, ut est necessarium in academicis disputationibus, respondere non potuerit, nec quidem argumenta oppugnantium repetere, будучи въ этомъ отношеніи similem aliis, qui antea fuerunt promoti, facultas eam in opinionem adducta est, gradus academicas appetentes, a pro-

¹⁾ Сравни. Багалъй, Опытъ исторіи универс. II, 616.

fessoribus philosophiae esse in modo disputandi exercendos“. Съ введеніемъ обязательныхъ занятій по богословію для студентовъ всѣхъ факультетовъ сталъ присутствовать при испытаніяхъ на ученія званія и проф. богословія. (Проток. фак. зас. 7 августа 1820 г.). Въ 1827 г. совѣтъ Харьковского университета (протоколовъ факультетскихъ засѣданій за этотъ годъ не сохранилось), по предложенію Мин. Нар. Просвѣщ., выработалъ новый проектъ правилъ о дарованіи докторской степени. Раздѣливъ предметы факультетскіе на главные и второстепенные, совѣтъ „по этико-филологическому факультету основными предметами для полученія степени доктора философіи призналъ: 1) древнюю классическую словесность (греческая или римская по выбору экзаменующагося) и русскую словесность; вспомогательныя науки: исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ; 2) историческія науки; при нихъ вспомогательные предметы—древніе и одинъ изъ новыхъ языковъ; 3) восточная словесность; при ней вспомогательные предметы: древніе языки, исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ. (Багалъй, Опытъ исторіи Харьковского университета II, 659—660). „Отъ желающаго получить докторскую степень, нужно было требовать основательныхъ и глубокихъ свѣдѣній по главному предмету“. „Диспутъ предполагалось отмѣнить; а вмѣсто него требовать прочтенія одной пробной лекціи на латинскомъ языкѣ на тему, заданную факультетомъ“ (ibid. 660).

а) *Испытанія для полученія степени магистра.* Въ сохранившихся дѣлахъ словеснаго факультета имѣются свѣдѣнія объ удостоеніи нѣсколькихъ лицъ степени магистра. Въ январѣ 1812 г. былъ удостоенъ степени магистра первый изъ первыхъ трехъ кандидатовъ, окончившихъ курсъ словеснаго факультета Харьковского университета — Борзенковъ (окончили въ 1868 г.: Борзенковъ, Нахимовъ и Сошальскій) послѣ испытаній въ засѣданіяхъ 11 января, 12 января и 15 января. 11 января Clarissimus decanus Facultatis проф. Дюгуръ въ присутствіи двухъ профессоровъ, преподающихъ вспомогательныя науки (scientias adiutrices tractantibus) произвелъ предварительное испытаніе кандидата (cum... praevie tentasset ante publicum examen), доложилъ факультету объ успѣхахъ (de profectibus) испытуемаго и объявилъ его допущеннымъ къ публичному испытанію, которое вслѣдъ за тѣмъ произведено было такимъ образомъ. Изъ опредѣленнаго числа написанныхъ и хранимыхъ въ тайнѣ вопросовъ, относящихся до каждой особенно науки, къ факультету принадлежащей, экзаменующійся (examinandus) выбралъ по жребію два вопроса для основательнаго и подробнаго рѣшенія (duas quaestiones ab ipso solidè fusèque resolvendas). Вопросы были слѣдующіе: 1) quaeritur quae mutationes in Europa ex invasione barbarorum, quae forma gubernii introducta, ejus vitia atque influxus in

populorum conditionem et scientias?“. На этотъ вопросъ кандидатъ Борзенковъ отвѣчалъ *bene*; 2) „Quid Scythia, qua regione in sensu veterum scriptorum Graecorum et Romanorum intelligatur, quaenam divisiones altiores temporibus posterioribus locum habuerint, quaeritur porro in quonam sensu, in quonam divisone Sarmatia habita ratione Scythiae versetur“. На этотъ вопросъ отвѣчалъ *bene*. Затѣмъ отдѣльные члены факультета по своей волѣ каждый предлагалъ вопросы экзаменующемуся, на которые онъ отвѣчалъ *satis bene*. Въ засѣданіи 12 января факультетъ по предложенію декана разсматривалъ исполненные Борзенковымъ письменно 2 отвѣта на темы: 1) „Quid est ars critica et quomodo philosophice construuntur ejus partes?“. Оцѣнка *satis bene*. 2) „Quinam erat status Ecclesiae Rossicae ab anno 862 usque ad annum 1710?“—*bene*. Факультетъ, признавая Борзенкова на основаніи отвѣтовъ его достойнымъ степени магистра, рекомендовалъ однако ему еще занятія филологіей подъ руководствомъ проф. Роммеля въ теченіе одного года. Затѣмъ, по окончаніи экзамена, аспирантъ (*aspirans*) на степень магистра (*ad dignitatem magistri*) долженъ былъ прочесть одну публичную лекцію на тему, назначенную факультетомъ. Факультетъ назначилъ тему: „De tragedia Rossica comparata cum antiqua et recentioribus tum Gallis, tum Anglis, tum Germanis“. Въ засѣданіи факультета 15 января аспирантъ читалъ свою лекцію, и факультетъ совмѣстно съ двумя депутатами (*clarissimus professor extraordinarius Reith* и *clarissimus professor Осиповскій*) призналъ ее составленной подробно, основательно и прекрасно (*fusé solide optimeque suam fraectavisse materiam*), о чемъ и постановилъ донести академическому Сенату. Свѣдѣній о защитѣ диссертации Борзенковымъ на степень магистра, на основаніи § 99 Устава, не имѣется. Въ февралѣ—мартѣ 1815 года экзаменовался на степень магистра Адамовичъ. Въ 1816 г. получилъ степень магистра Филомаѳитскій, послѣ всѣхъ положенныхъ по закону испытаній. Темой публичной лекціи его (*publicam praelectionem*), состоявшейся 23 мая 1816 г. и прочитанной порусски, была назначенная факультетомъ „De instituenda comparatione inter Derjavin et Horatium“. По одобреніи этой лекціи факультетъ допустилъ его къ публичной защитѣ представленной имъ диссертации. 27 мая 1816 г., въ присутствіи членовъ факультета и всего университета, приглашенныхъ деканомъ Успенскимъ въ большую аудиторію университета въ 11 час. дня, состоялась публичная защита диссертации на тему: *De gemina scriptorum Romanorum elegantia de que usu et utilitate linguam addiscendi latinam*, представленной для получения степени „*Magistri elegantiorum litterarum*“. Факультетъ въ засѣданіи 13 іюня 1816 г., по обсужденіи всѣхъ отвѣтовъ Филомаѳитскаго, призналъ его достойнымъ магистерскаго

диплома, о выдачѣ котораго и вошелъ въ Сенатъ академическій съ ходатайствомъ.

Въ засѣданіяхъ факультета 20 августа, 21 августа, 8 сентября и 13 сентября 1816 г. происходилъ экзаменъ студента Левшина на степень магистра словесности (*magistri humaniorum litterarum*). Левшинъ сначала въ засѣданіи особой комиссіи 20 августа былъ подвергнутъ испытанію изъ вспомогательныхъ предметовъ: алгебры у проф. Архангельскаго (по теоріи уравненій) и философіи съ логикой у проф. Шада („о доказательствахъ“), затѣмъ въ засѣданіи 8 сентября экзаменовался изъ факультетскихъ предметовъ (теоріи словесности у Срезневскаго, латинской литературы у проф. Шада, по древней всеобщей исторіи у Успенскаго и др.). По признаніи удовлетворительными устныхъ отвѣтовъ Левшину были назначены двѣ темы для письменнаго отвѣта, подъ надзоромъ проф. Борзенкова: 1) *Quid praestiterunt Romani in philosophia* (на латинскомъ языкѣ); 2) *An aethetica fuit semper scientia absoluta vel mixta cum aliis* (на русскомъ языкѣ). Въ засѣданіи 13 сентября 1816 г. обсуждались письменные отвѣты Левшина, были признаны удовлетворительными и затѣмъ была назначена ему тема для публичной лекціи въ присутствіи депутатовъ Сената академическаго въ большой аудиторіи университета на 27 сентября: *In quo Graeci Romanos et Romani Graecos respectu litterarum et artium praestiterunt*“. 27 сентября въ присутствіи ректора Осиповскаго, депутата проф. Каменскаго и членовъ факультета выслушана была и одобрена публичная лекція Левшина. Въ засѣданіи факультета 11 октября было рѣшено въ виду удовлетворительной защиты Левшинымъ тезисовъ и обнаруженной имъ прекрасной подготовки научной признать его весьма достойнымъ степени магистра словесности (*magister elegantium litterarum*), о чемъ и войти въ Сенатъ академическій съ донесеніемъ и просьбой о выдачѣ ему диплома. Съ 23 августа 1819 г. по 16 марта 1820 г. происходила процедура испытаній кандидата Гриневича на степень магистра. Послѣ устныхъ испытаній изъ факультетскихъ предметовъ Гриневичу были даны 2 вопроса для письменнаго изложенія, а по исполненіи этого была предложена тема для диссертации: *De optimo methodo docendi discendique philologiam*. 12 марта 1820 г. диссертация Гриневича была одобрена факультетомъ.

б. Переходимъ къ экзаменамъ на *степень доктора*. Въ университетскомъ архивѣ сохранились полные протоколы испытаній магистра Гевлича на степень доктора. 3 января 1815 г. въ засѣданіи факультета было доложено о выдержаніи магистромъ Гевличемъ, ищущимъ степени доктора, предварительнаго испытанія у профессоровъ Осиповскаго, Дегурова и Шада; постановлено донести въ Совѣтъ и просить о присылкѣ депутатовъ

Совѣта на экзамень. 20 февраля въ засѣданіи факультета, въ присутствіи депутатовъ отъ Совѣта, профессоровъ Делавина и Рейта, происходило устное испытаніе Гевлича. Изъ опредѣленнаго числа написанныхъ и хранящихся въ тайнѣ вопросовъ, относящихся до каждой особенно науки, къ факультету принадлежавшей, магистръ Гевличъ выбралъ по жребію *четыре вопроса*, которые онъ долженъ былъ рѣшить основательно и подробно: 1) De statu Ecclesiae Rossicae ad introductione religionis Christianae ad instituendum usque sanctissimum Synodum. Экзаменовалъ проф. Успенскій. Отвѣчалъ *satis bene*. 2) Enarranda est Rossicae poësiae historia. Экзаменовалъ проф. Срезневскій: *bene*; 3) Enarrare ideale humaniorum litterarum et liberalium artium. Экзаменовалъ проф. Срезневскій. Оцѣнка: *bene*; 4) De causis quae servitutem in Europa promoverunt et deinde absolverunt. Профессоръ Дегуровъ предлагалъ вопросъ. Отвѣчалъ *bene*. Потомъ слѣдовало устное испытаніе изъ разныхъ предметовъ по желанію экзаменаторовъ; проф. Шадъ предложилъ Гевличу вопросъ изъ латинской литературы: De variis poëseos generibus и толкованіе Odae XII Lib. I ex Horatio, cui *satisfacit*. Въ засѣданіи 3 марта сначала продолжалось устное испытаніе Гевлича изъ факультетскихъ предметовъ—изъ русской литературы (у Срезневскаго: *sufficienter*), исторіи, географіи и статистики Россіи (у Успенскаго *bene*), всеобщей исторіи (у Дегурова *sufficienter*) и французскаго языка и литературы (у Паки де Совиньи *bene*). Затѣмъ экзаменуемому были предложены для письменнаго рѣшенія *четыре вопроса* подъ наблюденіемъ секретаря (Паки де Совиньи) въ его домѣ, но своими собственными силами (proprio suo Marte): 1) De religionis influxu in mores Romanorum—variis temporibus (на латинскомъ языкѣ); 2) Demonstrare lucidiorem divisionem productionum poëticarum (на русскомъ языкѣ); 3) Assignare scriptores celebriores historiae Rossicae et suum judicium de eorum dignitate adferre (на русскомъ языкѣ); 4) De causis quae systemati politico Europeorum ortum dederunt (на латинскомъ языкѣ). Въ засѣданіи 31 марта отвѣты Гевлича были одобрены и онъ допущенъ къ публичному чтенію *трехъ лекцій* на слѣдующія темы, которыя были предложены ему въ этомъ засѣданіи: 1) De statu Rossici commercii ab institutione Imperii usque ad nostra tempora (на русскомъ языкѣ); 2) Determinare qualitates pulchri ac describere omnia illius genera nec omittere ideale in omnibus ejus relationibus (на русскомъ языкѣ); 3) De majori difficultate scribendi historiam recentiorum, quam antiquorum temporum (на латинскомъ языкѣ). Въ засѣданіи 21 мая были прочитаны Гевличемъ всѣ три лекціи. Не обошлось дѣло безъ инцидента. Депутатъ отъ совѣта проф. Рейтъ прервалъ докторанта и потребовалъ отъ него изложенія всѣхъ лекцій на латинскомъ языкѣ, но факультетъ остался при своемъ рѣшеніи, чтобы

онъ излагалъ одну часть своихъ лекцій на латинскомъ языкѣ, а другую на русскомъ, въ виду необходимости хорошаго изученія, какъ одного, такъ и другого языка. Лекціи были факультетомъ одобрены, и Гевличъ былъ допущенъ къ публичной защитѣ диссертации. Въ засѣданіи 16 іюня была принята и одобрена для печати диссертация Гевлича и рѣшено донести Совѣту о назначеніи депутатовъ на диспутъ. 30 іюня происходила защита тезисовъ диссертации Гевличемъ. Тема диссертации: *De proferenda antiquorum imitatione ad litteraturam Rossicam excolendam*. На первый тезисъ возражалъ деканъ Дюгуровъ, на IV, VII и XII проф. Срезневскій, на X и III проф. Успенскій и Рейтъ, на IV и VI адъюнкты Борзенковъ и на VIII адъюнктъ Громовъ. По окончаніи диспута факультетъ постановилъ Гевлича *dignum censere nomine, dignitate et diplomate Doctoris coronari*. Въ августѣ—сентябрѣ 1815 г. происходилъ экзаменъ на степень доктора учителя Екатеринославской гимназій Карла Фридриха Герна. 2 сентября состоялся докторскій диспутъ. Тема диссертации: *De divisione poëseos*. Въ засѣданіяхъ факультета 17, 29 октября, 1, 19 ноября, 21 декабря 1815 г. и 3, 6 мая 1816 г. происходилъ по установленному порядку докторскій экзаменъ Масловича. 6 мая была защита Масловичемъ диссертации на тему: *De natura pulchri et sublimi*. Аспирантъ былъ признанъ достойнымъ *dignitatis doctoris elegantium litterarum*. Имѣлъ мѣсто въ жизни факультета, хотя и по инициативѣ Совѣта университета, случай присужденія степени доктора безъ соотвѣтствующаго экзамена и представленія диссертации, случай, впрочемъ, опротестованный однимъ голосомъ—проф. Успенскаго—это присужденіе *dignitatis doctoris elegantiorum litterarum* директору училищъ Екатеринославской губ. Мизко „*propter eximia merita in propaganda institutione publica in suo officio exhibita et deinde propter pecularia specimina eruditionis, quae universitati dedit*. (Проток. засѣд. факульт. 26 іюня 1815 г.). Объ участіи *факультета* въ дѣлѣ удостоенія степени *honoris causa* профессоровъ Рижскаго, Белень-де-Баллю и Срезневскаго (Багалъй, Опытъ I, 586) въ дѣлахъ факультета данныхъ не сохранилось.

Профессоръ Роммель выработалъ особый церемоніаль, принятый факультетомъ въ засѣданіи 27 іюля 1811 года, согласно которому должно было происходить врученіе дипломовъ новымъ магистрамъ и докторамъ. Къ протоколу этого засѣданія приложенъ слѣдующій писанный собственной рукой *clarissimi professoris* Роммеля и принятый факультетомъ проектъ формуль и деталей этого ритуала.

De solemnitate in Magistris et Doctoribus creandis observanda.

A) Creatio Magistrorum sollemnis.

1. Praesente in Auditorio majori Facultate ad quam Magister creandus pertinet, ceterisque invitatis Facultatibus, primum Candidatus Cathedram inferiorem ascendit et praelegit juxtà (Articulum 99-um Statutorum) de materia à Facultate praescripta: qua finita, Disputatio fit, opponentibus non solum tribus magistris sive candidatis (sive studiosis provectionibus) sub praesidio Decani, sed post inde etiam tribus adjunctis vel professoribus latino, ut omnia, quae ità peraguntur, sermone. Disputatione ritè ac per syllogismorum formam (vide formulam sub Litt. A) facta, Decanus Diplomate typis impresso munitus Cathedram superiorem ascendit, aptaque ad solemnitatem oratione exiguâ habita Magistrum clara voce ita proclamat (quod).

Q. Felix Faustum que sit:

Sub auspiciis Augustissimi et Clementissimi omnium Russorum Autocratoris:

Senatus Amplissimi ex Consensu Facultatis (Phy-Math etc). Ex decreto: Ego N. Facultatis Decanus Universitatis nostrae Caesareae.

Te Magistrum creo et creatum proclamo.

Quibus finitis Decanus Magistro gratulans, Diploma eidem porrigit. Deinde Magister, postquam jusjurandum praestiterit Universitati gratias agit.

B) Creatio Doctorum sollemnis.

Haec quoque fiunt in Doctore creando, ita tamen ut et omnis Universitas invitetur et Doctori tres professores ordinarii oppositiones faciant. Deinde singula Facultatis membra si velint opponere imo et totius Universitatis. Praeterea cum Doctor à Decano ad Cathedram Superiorem advocandus sit, ibi accipit Diploma, in que ipsâ Cathedrâ superiori pauca verba gratiarum actionem sive aliud aptum argumentum continentia, in fine solemnitatis post Discessum Decani enuntiat et profert:

Formula in Doctore creando haec est.

(*Creo creatum renuntio, renuntiatum proclamo*). (Jusjurandum ad hunc modum incipiatur) nempe: Ego N.N. sancte promitto Me Imperii leges et statuta servaturum nec non honori Universitatis et gloriae litterarum provisurum esse.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I. Время дѣйствія устава 1835 года.

Способы пополненія личнаго состава факультета. Къ установленнымъ практикой Устава 1804 г. двумъ способамъ пополненія профессорскаго персонала,—избранію по рекомендаціи членовъ факультета и назначенію отъ правительства,—Уставъ 1835 г. присоединилъ еще третій способъ—конкурса. Распоряженіемъ 6 февраля 1847 г. въ составъ преподавателей университета вводился институтъ доцентовъ, „какъ разсудникъ штатныхъ адъюнктскихъ и профессорскихъ мѣстъ“. (Сборн. постановл. т. II, отд. 2, стр. 342).

Назначенія. Министерство для пополненія вакантныхъ кафедръ пользовалось главнымъ образомъ кандидатами двухъ разсудниковъ профессуры въ то время: Дерптскаго профессорскаго института и Главнаго Педагогическаго института. Большинство этихъ назначеній для факультета оказались удачными. А. О. Валицкій, М. М. Лунинъ—воспитанники перваго и А. М. Зернинъ, П. А. Лавровскій, Ник. А. Лавровскій, К. Т. Юргевичъ—питомцы втораго—оказались и учеными хорошими и преподавателями не только способными, но нѣкоторые и прямо выдающимися (Лунинъ, Н. А. Лавровскій, А. О. Валицкій).

Выборы кандидатовъ на преподавательскія должности по рекомендаціи членовъ факультета. Почти все рекомендованныя факультету и избранныя послѣднимъ лица на вакантныя профессорскія должности, получившія затѣмъ утвержденіе Министерства, являются воспитанниками Харьковскаго университета. Эта группа лицъ превосходитъ первую и числомъ, и талантливостью, и продолжительностью службы факультету; среди нея находятся не только талантливые ученые работники и преподаватели, какъ Тихоновичъ, Цыхъ, Рославскій-Петровскій, но и такія крупнѣйшія величины русской и славянской науки, какъ И. И. Срезневскій и А. А. Потебня. Не забудемъ, что въ то время охотниковъ работать въ области филологіи и исторіи было еще менѣе, нежели позже. Матеріальная необеспеченность профессора и университетскаго преподавателя создавала такое положеніе, что, по словамъ факультета, записаннымъ въ протоколъ 13 февраля 1862 г., „профессоръ долженъ удивляться не тому, что въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ университетовъ нѣтъ достаточнаго числа профессоровъ, а тому, что держится до сихъ поръ и наличный

составъ послѣднихъ“. Не всѣ избранные факультетскіе кандидаты получили утвержденіе высшаго начальства, что, разумѣется, ослабляло только энергію факультета въ подыскиваніи кандидатовъ, усиливая апатію къ общему дѣлу обновленія факультета и непрерывнаго пополненія и обновленія его свѣжими силами. Изъ относящихся къ этой группѣ дѣлъ факультета, упомянемъ только о нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ какъ для выясненія отношенія высшаго начальства къ университету и факультету, такъ и уровня научныхъ взглядовъ и требованій а равно общественныхъ воззрѣній его отдѣльных членовъ. Въ 1841 и 1842 гг. факультетъ долженъ былъ дважды ходатайствовать объ опредѣленіи П. В. Тихоновича на должность адъюнкта по кафедрѣ греческой словесности. Въ 1845 и 1846 гг. факультетъ три раза возбуждалъ вопросъ объ утвержденіи преподавателемъ статистики особаго лица, отдѣльно отъ профессора исторіи, представляя одинъ разъ четырехъ кандидатовъ (Беккера, Жаворонкова, Назарова и Юдина) „для выбора изъ нихъ по уваженію начальства“ (9 апрѣля 1845 г.), другой разъ одного — І. Беккера (6 ноября 1846 г.), и ходатайство факультета было оставлено безъ уваженія. Тотъ же І. Беккеръ, занимавшій должность почетнаго смотрителя уѣзднаго училища, въ 1847 г. (25 августа) былъ представленъ факультетомъ къ званію исправляющаго должность адъюнкта русской словесности, въ виду „любви къ наукѣ отечественной словесности“ „равно какъ отличнаго дара слова при изложеніи всякаго рода мыслей своихъ“ и „самыхъ свѣдѣній его по предмету очень удовлетворительныхъ для первыхъ опытовъ преподаванія онаго“. Министръ Норовъ не утвердилъ этого представленія факультета потому, что факультетскій кандидатъ не имѣлъ ученой степени магистра или доктора, требовавшейся по правиламъ (§ 34) о доцентахъ для опредѣленія на эту должность. Въ періодъ реакціи, при факультетскихъ промоціяхъ, благонамѣренность рекомендуемаго кандидата выдвигалась въ числѣ положительныхъ свойствъ, дающихъ ему преимущество при опредѣленіи на вакантное мѣсто. Въ 1852 г., факультетъ, характеризуя программу по педагогикѣ г. Павловскаго, нашелъ ее „вполнѣ удовлетворительной, какъ по ясности и отчетливости изложенія, такъ и по благонамѣренности направленія, вполнѣ согласнаго съ требованіями русскаго общества“. Въ 1849 г. факультетъ, ходатайствуя о перемѣщеніи адъюнкта Зернина съ кафедры всеобщей исторіи и статистики на кафедру русской исторіи, сообщалъ, что онъ имѣетъ „несомнѣнные опыты, по которымъ удостовѣрился въ отличныхъ достоинствахъ адъюнкта Зернина, какъ преподавателя просвѣщеннаго, благонамѣреннаго и усерднаго, и потому совершенно надѣется, что перемѣщеніе его... будетъ весьма полезно“. Особенно ярко официальная точка зрѣнія на благонамѣренность, какъ необходимое и преиму-

пественное свойство университетскаго преподавателя, выражена въ слѣдующемъ рапортѣ проф. Костыря, которымъ онъ рекомендовалъ факультету на должность адъюнкта русской словесности упомянутого уже Павловскаго, магистра исторіи (въ засѣданіи 8 мая 1853 г.); „Обращая вниманіе факультета на необходимость пріисканія адъюнкта, считаю долгомъ объяснить факультету, что требованія, какими должны бы руководствоваться въ выборѣ искомаго преподавателя, должны состоять въ слѣдующемъ: искомый преподаватель *долженъ быть хотя сколько-нибудь знакомъ съ полнымъ составомъ каѳедры русской словесности, долженъ имѣть отчетливое понятіе о сущности каждаго изъ ея предметовъ, прямой его цѣли, и взаимномъ ихъ отношеніи между собою; недостатокъ полного знанія подробностей въ каждомъ предметѣ легко можетъ быть восполненъ при самомъ преподаваніи его...* 2. Искомый преподаватель долженъ имѣть безкорыстную любовь къ наукѣ и посвятить ей себя съ полнымъ желаніемъ дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ познаніи. 3. Искомый преподаватель русской словесности *въ особенности* долженъ отличаться солидностью понятій и *благонамѣренностью* направленія въ преподаваніи“ (курсивы проф. Костыря). Рапортъ Костыря встрѣтилъ сильное возраженіе со стороны проф. Зернина, и кандидатура благонамѣреннаго, но мало способнаго Павловскаго была отвергнута. Съ 1856—1857 гг. въ факультетѣ обнаруживаются новыя вліянія и тенденции. 12 ноября 1857 г. факультетъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе, кажется, по инициативѣ проф. П. А. Лавровскаго: „И-ф-ій факультетъ, имѣя въ виду циркулярное предложеніе г. м. н. пр. отъ 28 марта 1856 г., которымъ вмѣняется преподавателямъ въ обязанность слѣдить за лучшими студентами съ цѣлью приготовленія ихъ, по предварительномъ испытаніи, къ профессорскимъ обязанностямъ, а съ другой стороны, усматривая изъ обозрѣнія преподаванія въ университетѣ св. Владиміра, что въ этомъ университетѣ есть нѣсколько кандидатовъ, допущенныхъ къ чтенію лекцій подѣ руководствомъ профессоровъ, положилъ ходатайствовать о доставленіи одному изъ отличнѣйшихъ кандидатовъ предпослѣдняго выпуска, г. Потебнѣ, средства къ дальнѣйшему ученому образованію и возможности выдержать экзаменъ на степень магистра, психодатайствовавъ у начальства увольненіе его отъ занимаемой имъ нынѣ должности надзирателя 1-й Харьковской гимназіи и поручивъ ему, по усмотрѣнію факультета, преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ курсовъ, входящихъ въ составъ каѳедры русской словесности и исторіи литературы славянскихъ народовъ, подѣ руководствомъ профессоровъ этихъ предметовъ, съ назначеніемъ ему на содержаніе по 350 руб. въ годъ изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій съ тѣмъ, что если г. Потебня

оправдаетъ надежды факультета и выдержать съ честью испытаніе на степень магистра, то факультетъ почтетъ долгомъ ходатайствовать объ оставленіи его при университетѣ въ качествѣ адъюнкта, въ противномъ же случаѣ онъ можетъ поступить на открывшуюся вакансію старшаго учителя въ одной изъ гимназій Харьковскаго учебнаго округа“. 15 декабря 1858 г. министръ нар. пр. изъясилъ согласіе на порученіе кандидату Потебнѣ преподаванія въ университетѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ по каедрѣ русской словесности, по усмотрѣнію факультета и подъ руководствомъ занимавшаго эту кафедру проф. П. Лавровскаго. Дабы при таковомъ занятіи Потебни не лишить его дѣйствительныхъ правъ учебной службы, г. министръ разрѣшилъ опредѣлить его нынѣ же сверхштатнымъ старшимъ учителемъ какой-либо Харьковской гимназіи и зачислить прикомандированнымъ къ университету. Попечитель назначилъ Потебню сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ 1-ю Харьк. гимназію, съ увольненіемъ отъ должности комнатнаго надзирателя при благородномъ пансіонѣ той же гимназіи.

Большая самостоятельность, увѣренность и энергія факультета сказывается и въ другихъ распоряженіяхъ его, касавшихся обезпеченія преподаванія. Въ засѣданіи 2 мая 1856 г. факультетъ, въ виду желанія профессора Н. А. Лавровскаго перейти на кафедру русской словесности, поддержаннаго рапортомъ проф. Метлинскаго, постановилъ отмѣнить проектированный конкурсъ и ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы Лавровскаго. Рапортъ проф. Метлинскаго представляетъ интересъ, какъ выраженіе основныхъ нуждъ кафедры русскаго языка и словесности: „Между тѣмъ какъ во всѣхъ русскихъ университетахъ преподаваніе столь важнаго и обширнаго предмета, какъ русскій языкъ и русская словесность въ соединеніи съ теоріей прозы, теоріей поэзіи и практическими упражненіями студентовъ въ русской словесности, обыкновенно поручается двумъ профессорамъ или профессору и адъюнкту, въ Харьковскомъ университетѣ въ послѣдніе годы всѣ эти предметы излагаются однимъ преподавателемъ, отъ чего, по необходимости, не всѣ проходятся съ надлежащей подробностью. Поэтому не благоугодно ли будетъ факультету принять мѣры для присканія и назначенія адъюнкта съ цѣлью порученія ему преподаванія одного изъ предметовъ, относящихся къ каедрѣ русской словесности“. Въ 1857 г. факультетъ на должность профессора политической экономіи и статистики избралъ Сокальскаго И. П., „котораго дарованіе и природная любознательность извѣстны тѣмъ членамъ факультета, которые были его наставниками, который, по общему отзыву, преподаетъ съ отличномъ успѣхомъ политическую экономію въ Ришельевскомъ лицѣ и успѣлъ уже издать нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ по своей специ-

альности“. 28 января 1858 г. факультетъ, по случаю перехода Юргевича въ Ришельевскій лицей, постановилъ ходатайствовать о предоставленіи вакантнаго мѣста адъюнкта греческой и римской словесности магистру П. В. Тихоновичу, который „давно извѣстенъ факультету съ отличной стороны“: „изданные имъ ученые труды, относящіеся къ реальной части классической словесности, имѣютъ полное право на вниманіе всѣхъ интересующихся успѣхами науки“. 20 ноября 1859 г. факультетъ, по случаю продленія срока заграничной командировки адъюнкту Петрову, постановилъ пригласить на 18^{60/61} г. для временнаго преподаванія всеобщей исторіи старшаго учителя Харьковской губернской гимназіи г. Ливскаго, извѣстнаго факультету по отличнымъ его дарованіямъ, основательному знанію исторіи и языковъ, древнихъ и новыхъ. Фактическое возстановленіе прежняго авторитета факультета въ сферѣ его учено-учебной компетенціи, со стороны министерства, выразилось въ передачѣ на заключеніе факультета прошенія, подававшагося въ министерство г. Брикнеромъ, финляндскимъ уроженцемъ, иностраннымъ докторомъ, о предоставленіи ему вакантнаго мѣста преподавателя всеобщей исторіи. Въ засѣданіи 15 декабря 1860 г. факультетъ въ отвѣтъ на это прошеніе постановилъ донести министру, что факультету „неизвѣстны ученые достоинства аспиранта, въ то время какъ кандидатъ факультета М. Н. Петровъ только что возвратился изъ-за границы, успѣлъ приготовить ученый трудъ, уже представленный имъ декану факультета Зернину на просмотръ и заслужившій одобреніе послѣдняго: „Ходъ обработки исторіи въ Германіи, Франціи и Англіи“. „Поэтому справедливость требуетъ, чтобы въ случаѣ опредѣленія Брикнера собственно каѳедра была предоставлена тому изъ нихъ, кто прежде дастъ факультету несомнѣнныя доказательства, что вполне достоинъ столь важной каѳедры и при этомъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора историческихъ наукъ“. Назначенія г. Брикнера не послѣдовало. Много безплодныхъ трудовъ и усилій принялъ факультетъ на присканіе въ 1862 г. преподавателя латинской словесности на мѣсто профессора Лукьяновича, вышедшаго въ отставку. Сначала былъ избранъ (въ засѣданіи 7 марта 1862 г.) профессоръ Казанскаго университета Ордынскій, но онъ умеръ черезъ 9 дней послѣ своего утвержденія въ новой должности. Избранный въ засѣданіи 3 апрѣля 1862 г. г. Модестовъ (о которомъ, между прочимъ, превосходную рекомендацію далъ ректоръ С.-Петербургскаго университета г. Благовѣщенскій) прислалъ отказъ. Въ засѣданіи 1 сентября 1862 г. факультетъ рѣшилъ возбудить ходатайство объ опредѣленіи на должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ латинской словесности профессора гимназіи въ Черновицахъ, чеха по происхожденію, но владѣвшаго русскимъ языкомъ Стефана Холяву. Г. Хо-

лива быть избранъ въ совѣтъ. Дальнѣйшая судьба этого дѣла неизвѣстна. Единственно, что министръ не призналъ возможнымъ удовлетворить за время отъ 1857 г. по 1862 г. это ходатайство факультета объ опредѣленіи и. д. адъюнкта по кафедрѣ греческой словесности Скворцова (впоследствии директора 2-й Харьковской гимназіи и института кн. Безбородка въ Нѣжинѣ), избраннаго въ совѣтъ 20 ноября 1862 г. по представленію факультета (14 голосовъ—за, 9—противъ). Главное правленіе училищъ отклонило это ходатайство, такъ какъ г. Скворцовъ не имѣлъ ученой степени.

Конкурсы. Относительно цѣлесообразности и пользы конкурсовъ въ факультетѣ были высказаны два противоположныхъ взгляда. Въ 1857 г. одна половина членовъ факультета, состоявшая изъ профессоровъ Метлинскаго, Лукьяновича и декана Рославскаго-Петровскаго, высказалась, вопреки другой, состоявшей изъ бр. П. и Н. Лавровскихъ и Зернина, въ пользу преимущества способа рекомендаціи кандидата со стороны членовъ факультета: „Хотя требованія конкурса и служатъ значительнымъ ручательствомъ за огражденіе достоинства университетскаго преподаванія, но ручательство это менѣе надежно въ сравненіи съ тѣми залогами, которые можетъ въ семъ отношеніи представить ученый, снискавшій извѣстность или изданіемъ классическихъ сочиненій, или отличнымъ преподаваніемъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Въ 1860 г. факультетъ рѣшительно призналъ необходимымъ, чтобы всякая кафедра замѣщалась не иначе, какъ по конкурсу, отъ котораго не избавляются и адъюнкты. Время показало, что первая группа профессоровъ была болѣе права въ своихъ воззрѣніяхъ относительно примѣненія системы конкурсовъ къ замѣщенію профессорскихъ вакансій. Большинство объявленныхъ факультетомъ конкурсовъ за время отъ 1849 г. по 1862 г. не достигло положительныхъ результатовъ или за отсутствіемъ соискателей, или за неудовленіемъ аспирантовъ условіямъ конкурса. Таковы результаты конкурсовъ, объявленныхъ въ 1849 г. для занятія кафедры политической экономіи, въ 1850—1852 гг. педагогикѣ, въ 1860—63 гг. философіи, въ 1863 г. римской словесности. Успѣшно окончился только объявленный въ 1859 г. конкурсъ на кафедру греческой литературы и древностей. Конкуррентами выступили П. В. Тихоновичъ и адъюнктъ Казанскаго университета Ордынскій. Конкурренты къ прошеніямъ своимъ приложили свои печатныя и рукописныя сочиненія и требовавшіяся условіями конкурса программы исторіи греческой литературы и древностей: Тихоновичъ доставилъ 15 №№ своихъ сочиненій, Ордынскій диссертацию объ Аристотелевой пнѣтикѣ, краткую греческую этимологию и оттиски нѣсколькихъ журнальныхъ статей. Въ засѣданіи

3 сентября 1859 г. факультетъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „Такъ какъ при равныхъ достоинствахъ сочиненій обоихъ конкурентовъ окончательное рѣшеніе вопроса о конкурсѣ можно было поставить только на основаніи сравнительнаго обсужденія программъ, представленныхъ ими, и такъ какъ Тихоновичъ представилъ, собственно говоря, не программу, но полный конспектъ, показывающій знакомство его съ современнымъ состояніемъ обработки греческой литературы и древностей германскими учеными, а программа Ордынского заключаетъ въ себѣ только самый поверхностный перечень, не дающій никакой возможности судить о томъ, каковъ его общій взглядъ на предметъ, то отдать преимущество Тихоновичу“. 27 ноября 1859 г. факультетъ былъ увѣдомленъ о назначеніи П. В. Тихоновича и. д. экстраординарнаго профессора. Въ 1852 г. объявленный конкурсъ былъ прерванъ назначеніемъ на вакантную кафедру педагогики Н. А. Лавровскаго. Еще большій произволъ былъ допущенъ попечителемъ учебнаго округа при конкурсѣ на должность лектора французскаго языка въ 1853 г. По случаю смерти лектора Генни факультетъ объявилъ конкурсъ на вакантную лектуру, составилъ спеціальныя правила для подобныхъ соискательствъ. Конкурентами выступили: учитель 2-й Харьковской гимназіи Мало и учитель института благородныхъ дѣвицъ г. Бральяръ. Состязательныя испытанія конкурентовъ производились: письменныя—8 и 11 апрѣля, устныя (пробн. лекціи)—9 и 20 сентября 1853 г. Въ засѣданіи 21 сентября факультетъ, обсудивъ экзаменныя работы и признавъ сочиненіе Мало „далеко не выдерживающимъ критики“, отдалъ преимущество г. Бральяру, хотя и онъ „не вполне рѣшилъ свою задачу (тема сочиненія домашняго, исполненная въ мѣсячный срокъ: „Указать блистательнѣйшія эпохи французской литературы со времени начальнаго образованія оной до настоящаго времени, утверждая всѣ свои положенія о семъ на общепризнанныхъ фактахъ, и представить сравнительно характеръ блистательности ихъ въ отношеніи формы и содержанія классическихъ произведеній, прославившихъ оныя“),—г. же Мало въ соисканіи отказалъ. Однако попечитель, г.-губ. С. А. Кокоркинъ, извѣстный своимъ грубо-деспотическимъ отношеніемъ къ университету, назначилъ именно Мало на должность лектора французскаго языка, вопреки представленію факультета. Въ затруднительныхъ случаяхъ факультетъ искалъ указаній и совѣта внѣ своего состава. Такъ, въ 1862 г. факультетъ отклонилъ кандидатуру г. Крамера на должность лектора нѣмецкаго языка въ виду частью уклончиваго, а частью неблагоприятнаго отзыва о его сочиненіяхъ профессора О. И. Буслаева, а также и въ виду другихъ недоумѣній, возбужденныхъ какъ личною г. Крамера, такъ и его ученымъ трудомъ.

II. Составленіе учебнаго плана.

Вскорѣ по обнародованіи университетскаго устава, 26 іюля 1835 г., попечитель учебнаго округа, графъ Ю. А. Головкинъ, обратился въ совѣтъ университета съ предложеніемъ рѣшить „о томъ, какъ университетъ думаетъ распорядиться, по введеніи новаго устава, относительно семестровъ?“. Совѣтъ сообщилъ это предложеніе во всѣ факультеты для исполненія. Словесный факультетъ, въ засѣданіи 16 октября, произвелъ слѣдующее распредѣленіе предметовъ по полугодіямъ:

1. По части философіи. Введеніе въ философію и логика будутъ читаны каждый годъ или каждые два семестра, сообразно періоду принятія студентовъ; а остальные три года, сверхъ логики, въ первые два семестра психологія, во вторые два семестра этика, а остальные семестры исторія философіи.

2. По каѳедрѣ греческой словесности: въ 1-й и 2-й семестры греческій языкъ и чтеніе авторовъ; въ 3-й и 4-й—исторія греческой литературы и чтеніе авторовъ; въ 5-й и 6-й—археологія и чтеніе авторовъ; въ 7-й и 8-й—миѳологія, греческія древности и чтеніе авторовъ.

3. По каѳедрѣ латинской словесности: въ 1-й и 2-й семестры филологическая энциклопедія и чтеніе авторовъ; въ 3-й и 4-й—римскія древности и чтеніе авторовъ; въ 5-й и 6-й—исторія литературы латинской и чтеніе авторовъ; въ 7-й и 8-й—древняя географія и чтеніе авторовъ.

4. По каѳедрѣ русской словесности: въ 1-й и 2-й семестры общая теорія словесности; въ 3-й и 4-й—частная теорія словесности; въ 5-й и 6-й—исторія русскаго языка; въ 7-й и 8-й—исторія русскаго краснорѣчія и поэзіи.

5. По части исторіи славянскихъ нарѣчій факультетъ только въ 1842 г., по приготовленіи преподавателя этого предмета И. И. Срезневскаго, назначилъ (въ засѣданіи 28 сентября): 1-му курсу по 2 часа въ недѣлю энциклопедическое введеніе въ исторію и литературу славянскихъ нарѣчій и 2-му курсу, по 4 часа въ недѣлю, исторію и литературу славянъ (южной отрасли).

6. По исторіи всеобщей: въ 1-й и 2-й семестры исторія древнихъ и изъясненіе какого-либо автора по части древней исторіи; въ 3-й и 4-й—средняя исторія; въ 5-й и 6-й—новая исторія.

7. По части русской исторіи: исторія совокупно съ древностями русскими, въ продолженіе четырехъ семестровъ.

8. По части политической экономіи и статистики: въ 1-й и 2-й семестры всеобщая статистика; въ 3-й и 4-й—статистика російскаго государства; въ 5-й и 6-й—политическая экономія.

9. По части восточной словесности: означено будетъ по прибытіи профессора; но, какъ мы уже говорили выше, кафедра эта оставалась незанятою во все время дѣйствія устава 1835 г. и лекціи по этому предмету не читались.

Относительно расположенія университетскихъ чтеній по философіи состоялось 8 октября 1835 г. Высочайшее повелѣніе, сообщенное совѣту 6 ноября того же года, которымъ было приказано преподаваніе вкратцѣ естественнаго права отнести къ предметамъ нравственной философіи, излагая оное послѣ сей послѣдней, въ связи съ прочими предметами, чѣмъ совершенно измѣнится направленіе и обезпечится польза сего преподаванія.

2. *Разсмотрѣніе программъ и методъ преподаванія.* Уставъ 1835 г. установилъ строгую регламентацію въ отношеніи учебной дѣятельности профессоровъ. Передъ началомъ каждаго семестра профессеры должны были представлять декану программы своихъ чтеній въ наступающемъ семестрѣ; эти программы обсуждались въ факультетѣ, затѣмъ передавались на разсмотрѣніе совѣта и представлялись на утвержденіе попечителя. По окончаніи полугодія преподаватели представляли отчеты о прочитанныхъ курсахъ, которые проходили тѣ же инстанціи. Эта система, вводившая представителей администраціи въ самую лабораторію профессорскаго преподаванія, вела на дѣлѣ къ крайне вредному для жизни университетовъ подавленію индивидуальности преподавателей, парализуя ихъ мысль, чувство и волю, сковывая мертвящей буквой закона или грубымъ вмѣшательствомъ личнаго произвола живыя движенія творческаго духа, губя въ самомъ зародышѣ проявленія свободы мысли и научнаго изслѣдованія. Изъ массы фактовъ, сюда относящихся, мы приведемъ только нѣкоторые. Въ 1848 г. пом. поп. кн. Церетелли, возвращая конспекты лекцій замѣтилъ между прочимъ, что „конспектъ г. Якимова составленъ и несообразно съ требованіемъ и весьма неполно, ибо не заключаетъ въ себѣ исторію отечественной литературы“. Въ 1852 г. факультетъ получилъ предложенія, во 1-хъ, о томъ, чтобы при преподаваніи греческаго языка было употребляемо произношеніе природныхъ грековъ, во 2-хъ, чтобы при преподаваніи русской исторіи держались лѣтоисчисленія преподобнаго Нестора и, въ 3-хъ, для руководства факультета была прислана утвержденная Синодомъ программа богословія и церковной исторіи. Робость мысли проглядываетъ и въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ факультета по вопросу о программахъ. Въ 1846 г. факультетъ по поводу отчета лектора Струве

о прочитанномъ имъ курсѣ потребовалъ отъ него разъясненія, „что онъ разумѣетъ подъ исторіей англійскаго языка, отдѣляемую имъ въ выраженіяхъ своего отчета отъ исторіи литературы онаго“. Въ 1854 г. осторожный не въ мѣру и опасливый факультетъ предложилъ тому же Струве исключить изъ его конспекта лекцій статью о Гоббсѣ и нѣсколько выражений о Юмѣ. Повидимому, программа англійскаго языка оказалась настолько обезображенной сокращеніями, что вызвала внимательство въ пользу признанія правъ англійской литературы на большее вниманіе студентовъ университета попечителя округа, образованнаго и умнаго Фойгта. Возвращая въ факультетъ доставленныя программы учебныхъ предметовъ на первое полугодіе 18⁵⁵/₅₄ ак. г., Фойгтъ по поводу программы лектора англійскаго языка замѣтилъ: „Исторія англійской литературы должна быть излагаема сполна, между тѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ мною усмотрѣно, изъ этой науки читается только о романахъ и повѣстяхъ съ 1780 по 1840 г. и притомъ съ большими подробностями. Такимъ образомъ студенты, желающіе изучить этотъ предметъ, знакомятся только съ однимъ отдѣломъ его, въ данный періодъ, а другіе, отнюдь не менѣе важныя отдѣлы и періоды литературы остаются имъ совершенно неизвѣстны. Я, съ своей стороны, полагаю бы болѣе соответствующимъ съ значеніемъ университетскаго образованія и пользою учащихся, чтобы исторія англійской литературы была проходима вполне и притомъ въ высшемъ отдѣленіи, съ распредѣленіемъ ея на два года и посвящая на это преподаваніе по 1 часу въ недѣлю“. Еще болѣе нерѣшительности и робости проявилъ факультетъ въ отношеніи къ программѣ лектора французскаго языка Мало, составленной въ томъ же 1854 г.; именно, факультетъ счелъ „нужнымъ предложить ему не входить въ разсмотрѣніе французской философіи и вообще тщательно избѣгать на лекціяхъ всѣхъ политическихъ, религіозныхъ и другихъ вопросовъ, не принадлежащихъ собственно литературѣ“. Въ 1851 г., при обсужденіи программы Костыря, въ факультетѣ произошелъ споръ изъ-за объявленнаго имъ курса *легкой прозы*. Деканъ находилъ теорію легкой прозы не представляющею надлежащей полноты, требуемой всякою наукою, а потому считалъ и программу проф. Костыря недостаточною, прочіе же члены факультета, считая теорію прозы не существенной частью русской словесности, полагали утвердить программу.

Спеціальныя курсы, занимавшіе непремѣнное мѣсто въ программахъ предшествующаго періода, при режимѣ, сопровождавшемъ уставъ 1835 г., являются рѣдкимъ исключеніемъ; о нихъ нужно было возбуждать особое ходатайство, даже мотивированное: такъ затемнено было сознаніе самихъ аксіомъ университетскаго преподаванія. Въ 1858 г. проф. Зернину былъ

разрѣшенъ специальный курсъ: „Жизнь и литературные труды Константина Багрянороднаго“; но курсъ проф. Сокальскаго „О связи семейной жизни съ общественной“ на второе полугодіе 18⁵⁸/₅₉ г. мин. Ковалевскимъ не былъ разрѣшенъ. Въ 1859 г. проф. Н. А. Лавровскій, прося ходатайства факультета о разрѣшеніи ему цѣлаго ряда специальныхъ чтеній по исторіи русской словесности для студентовъ старшихъ курсовъ (3 и 4-го), такъ объяснялъ пользу и необходимость ихъ: „Содержаніе этихъ чтеній должно состоять въ подробномъ разсмотрѣніи одного изъ образцовыхъ произведеній отечественной литературы, какъ болѣе представительныхъ для данной эпохи и наиболѣе характеризующихъ послѣднюю. Цѣль специальныхъ чтеній двоякая: съ одной стороны, они должны сообщить умѣнье точнѣе ориентироваться въ историко-литературномъ матеріалѣ и правильнѣе опредѣлять взаимныя отношенія отдѣльныхъ литературныхъ произведеній; съ другой стороны, представляя полную возможность непосредственнаго приложенія общихъ теоретическихъ соображеній, предложенныхъ въ общемъ курсѣ, къ разсматриваемому литературному произведенію, они должны содѣйствовать развитію критическаго взгляда и способности эстетическаго анализа. Кромѣ того, специальное разсмотрѣніе каждаго литературнаго произведенія предполагаетъ предварительное разсмотрѣніе того рода произведеній, къ которому оно относится. Отсюда видно, что предлагаемыя чтенія имѣютъ и то неоспоримое значеніе, что они своею совокупностью могутъ сообщить значительный запасъ свѣдѣній по предметамъ эстетики и теоріи словесности, и притомъ свѣдѣній, лишенныхъ той отвлеченности, которая неизбежна въ самостоятельномъ курсѣ теоріи словесности и эстетики“. На первое полугодіе 18⁵⁹/₆₀ г. проф. Н. А. Лавровскій предполагалъ объявить специальный курсъ: „О характерѣ древнѣйшей письменности, народной словесности русской вообще и „Словѣ о полку Игоревѣ въ особенности“.

Вопросъ о недѣльной нормѣ часовъ для чтенія лекцій былъ предметомъ неоднократныхъ обещденій въ факультетѣ, вызывая въ отдѣльныхъ случаяхъ серьезные споры и разногласія. Уставъ § 86-мъ устанавливалъ 8-ми часовую норму лекцій въ недѣлю. Факультетъ, въ засѣданіи 28 ноября 1851 г., принимая во вниманіе крайнее обремененіе студентовъ лекціями, по причинѣ увеличившагося большаго количества предметовъ преподаванія, а равно общій отзывъ преподавателей о достаточности меньшаго противъ настоящаго числа часовъ преподаванія въ недѣлю для прочтенія вполнѣ всѣхъ предметовъ, счелъ необходимымъ сократить часы преподаванія для профессоровъ до 6-ти, а для адъюнктовъ до 4-хъ часовъ въ недѣлю, испросивъ на оное утвержденіе совѣта университета. Возбуждались и вызывали вмѣшательство ректора болѣе мел-

кіе и частные вопросы, какъ напримѣръ, объ установленіи извѣстнаго количества часовъ для каждаго отдѣльнаго предмета, о распредѣленіи по отдѣльнымъ днямъ установленнаго нормой количества часовъ и друг. Въ 1852-мъ году ректоръ предложилъ факультету исполнить казуистическую мѣру, имѣть въ виду при составленіи распредѣленія на 18^{52/53} годъ, „чтобы не было назначаемо двухъ лекцій сряду по одному и тому же предмету, а также по возможности назначать лекціи безъ промежутковъ“. Въ 1842-мъ и 1843-мъ годахъ факультетъ ходатайствовалъ о сокращеніи какъ самаго курса, такъ и еще недѣльной нормы для чтенія лекцій по политической экономіи до 3-хъ часовъ въ виду того, что введеніе славяновѣдѣнія въ кругъ факультетскихъ предметовъ чувствительно увеличивало кругъ преподаванія въ факультетѣ, и безъ того весьма значительный и многосложный. Ходатайство факультета не было уважено. Профессоръ Лукьяновичъ въ 1859-мъ году просилъ разрѣшенія на соединеніе 1-го и 2-го курсовъ студентовъ для слушанія объясненій Горація, такъ какъ „по малому количеству студентовъ 2-го курса, ихъ болѣзненному состоянію до такой степени, что иногда ни одинъ не является на лекцію“, отдѣльное чтеніе этихъ курсовъ „является не достигающимъ своей цѣли и бесполезнымъ“. Наоборотъ, профессоръ философіи Протопоповъ оказался настолько стѣсненнымъ изданнымъ въ 1850-мъ году распоряженіемъ о 4-хъ часовой недѣльной нормѣ времени для изложенія курса философіи, что вынужденъ былъ „оставить вовсе чтеніе этого предмета“, предлагая факультету „возложить оное на другого преподавателя, буде таковой представится Отдѣленію“.

3. *Общественно-просвѣтительная дѣятельность факультета и его отдѣльныхъ членовъ* при господствѣ тяжелой реакціи, при правительственной мыслебоязни и гоненіи на слово и при робости, приниженности и апатіи дѣятелей науки, выражалась далеко не въ этой живой, энергичной и постоянной формѣ, какъ въ предыдущую эпоху. Предпринятые попытки основанія ученаго общества и изданія учено-литературнаго журнала окончились полной неудачей.

А. *Актовья рѣчи*. Въ дни торжественныхъ собраній университета 30-го авг. слѣд. профессорами словеснаго факультета были произнесены рѣчи: въ 1836 г. пр. М. М. Лунинымъ; въ 1843 г. Метлинскимъ; въ 1845 Сокальскимъ на тему: „О бѣдности и способахъ ея облегченія“; въ 1848 Зернинымъ: „О вліяніи Кольбера на промышленность Франціи“; въ 1852 г. Рославскимъ-Петровскимъ: „Мысли объ устройствѣ желѣзной дороги изъ Харькова къ Черному морю“. Приготовленная проф. Костыремъ къ акту 1853 года рѣчь на тему: „И. И. Дмитріевъ. Литературно-эстетическій очеркъ изъ переходной эпохи XVIII—XIX ст.“ — не была

одобрена факультетомъ, такъ какъ „никто изъ членовъ факультета и адъюнктовъ оного, нарочито приглашенныхъ въ засѣданіе 25 авг. 1853 г., не раздѣлялъ, по внутреннему своему убѣжденію, ни основной мысли, ни другихъ главныхъ положеній, входящихъ въ составъ этой рѣчи“. Костырь самъ былъ боленъ, въ засѣданіи не присутствовалъ и, уѣзжая изъ Харькова на каникулы, просилъ свою рѣчь передать на разсмотрѣніе ректора К. К. Фойгта, „какъ по уваженію его опытности и познаній въ литературѣ, такъ и по счастливому сходству его литературныхъ идей и вкуса съ идеями и вкусомъ почтеннѣйшаго собрата его по наукѣ“. Основной мыслью разсужденія Костыря, смутившей факультетъ и 14-ть членовъ совѣта (противъ 13-ти), была исповѣдуемая авторомъ ересь по тому времени, „будто бы нравственное направленіе вредитъ эстетическому достоинству изящнаго произведенія“. Въ 1854-мъ году произнесъ рѣчь Юргевичъ на тему: „О пожарахъ и предохранительныхъ противъ оныхъ мѣрахъ въ древнемъ мірѣ“; въ 1856 г. Н. А. Лавровскій: „О педагогическомъ значеніи сочиненій импер. Екатерины II“; въ 1857 г. проф. Зернинъ: „О мятежахъ, бывшихъ въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“; въ 1861 Тихоновичъ П. В.: „Медея, Еврипидова трагедія“.

В. *Проектъ изданія учено-литературныхъ записокъ*. Въ 1851-мъ году среди профессоровъ историко-филологическаго факультета возникла мысль объ изданіи учено-литературнаго журнала, въ которомъ могли бы помѣщать свои труды научно-популярнаго и литературнаго характера какъ профессоры, такъ и студенты университета. Инициатива этого предпріятія принадлежала проф. Костырю; ему обѣщали „обязательную“ поддержку и сотрудничество: архіеп. Филаретъ, пом. попеч. кн. Церетелли, профессоры историко-филологическаго и юридическаго факультета: Валицкій, Рославскій-Петровскій, Зернинъ и Каченовскій. Журналу предположено было дать названіе „Учено-литературныя записки, издаваемые при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ“. Цензуру журнала предположено было поручить проф. Рославскому-Петровскому, бывшему цензоромъ „Губернскихъ Вѣдомостей“. Имена участниковъ журнала обѣщали большой интересъ какъ въ отношеніи содержательности его, такъ и общаго свободнаго духа и свѣтлаго направленія журнала, насколько, разумѣется, возможно было соблюсти это при управленіи Харьковомъ и университетомъ г.-губ. Коконькинымъ. Но совѣтъ большинствомъ 14 голосовъ (главн. обр. медиковъ и естественниковъ: проф. Соколовъ, Черняевъ, Платоновъ, Альбрехтъ, Нарановичъ, Струве, Демонси, Эгенбрадтъ, Тонъ, Чернай, Ходневъ и Кочетовъ) противъ 12-ти (Лебедевъ, Куницынъ, Протопоповъ, Ганъ, Валицкій, Якимовъ, Лукьяновичъ, Мицкевичъ, Костырь, Зернинъ, Клобуцкій и Паломбецкій) отвергъ проектъ факультета, мотивируя свое

отрицательное отношеніе къ нему тѣмъ, что „означенный сборникъ принимаетъ officialный характеръ и что въ ономъ будутъ помѣщаться и труды постороннихъ лицъ, печатаніе которыхъ на счетъ суммъ университета не согласно съ общимъ уставомъ университета“.

С. Ученыя собранія профессоръ историко-филологическаго факультета. Исполненіе 50-тилѣтія существованія университета вызвало попытку возобновить существованіе при университетѣ ученаго общества и изданіе ученыхъ трудовъ его членовъ. 12-го января 1855 г. совѣтъ университета принялъ предложеніе проф. Свиридова объ учрежденіи при университетѣ двухъ ученыхъ обществъ по естественнымъ и историко-филологич. наукамъ. и обратились въ факультетъ съ соотвѣствующимъ предложеніемъ. Помощ. попеч. кн. Н. А. Церетелли съ своей стороны выразилъ желаніе предложеніемъ отъ 28 янв. 1855 г.: „чтобъ въ ознаменованіе совершившагося 50-тилѣтія Х. У. ученое сословіе его, въ видахъ способствованія успѣхамъ отечественной литературы, постановило ежегодно издавать по крайней мѣрѣ одинъ томъ учено-литературныхъ трудовъ своихъ членовъ“. Факультетъ, въ средѣ котораго уже не было живого и предприимчиваго Костыря, въ засѣд. 11 февр. 1855 г., обсудивъ оба предложенія (проф. Свиридова и кн. Церетелли), высказалъ пожеланіе: „прежде чѣмъ произнести свое мнѣніе въ пользу того или другого предположенія, пригласить всѣхъ преподавателей, желающихъ принять участіе въ добромъ дѣлѣ, доставить статьи къ началу слѣдующаго года съ тѣмъ, чтобы на первый разъ, безъ всякихъ обязательствъ на будущее время, издать томъ ученаго сборника и потомъ, соображаясь съ успѣхомъ этого опыта, постановить общія мѣры къ доставленію членамъ университета возможности употреблять ученую дѣятельность свою съ наибольшою пользою для отечественнаго просвѣщенія“. Совѣтъ утвердилъ оба проекта: и относительно частныхъ ученыхъ собраній, и относительно составленія учено-литературнаго сборника;—первыя предположено было открыть „въ видѣ опыта“ только „на одинъ годъ“. Попечитель, ген.-губ. Кокошкинъ, утвердилъ представленія университета, „не предвидя успѣха въ семь дѣлъ“, въ виду слишкомъ большого разногласія въ мнѣніяхъ совѣта по этому вопросу, тѣмъ не менѣе распорядился чтобы ему доставлялись ежемѣсячныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла по учрежденію предположенныхъ ученыхъ обществъ. Въ теченіе 1855 и 1856 года члены историко-филологическаго факультета устраивали частныя ученныя собранія; на нихъ читались статьи ученаго и литературнаго характера, отсылавшіяся для печати въ редакціи столичныхъ газетъ. Въ засѣданіи 24 мая 1856 г., напр., былъ прочитанъ трудъ Рославскаго-Петровскаго: „Руководство къ статистикѣ“. На запросъ попечителя и ректора отъ

24 апр. 1856 г. о томъ, „на какихъ именно основаніяхъ могутъ быть упрочены при семъ университетѣ ученыя общества?“—факультетъ отвѣчалъ, „что члены его желаютъ, чтобы собранія эти оставались на томъ же основаніи, на какомъ они существовали въ прошломъ году, въ томъ убѣжденіи, что въ дѣлѣ литературно-ученой дѣятельности усердіе лицъ, посвятившихъ себя служенію наукъ, есть лучшее ручательство успѣха“. Отказъ членовъ факультета отъ подчиненія дѣятельности зародившагося общества строгой регламентаціи, повидимому, повлекъ за собой его распаденіе: 6-го ноября 1856 г. ректоръ университета доносилъ попечителю, что „частныя ученыя собранія, въ историко-филологич. факультетѣ и разрядѣ естественныхъ наукъ, по неизъявленію желанія большею частью членовъ этихъ собраній нынѣ прекращаются, въ юридическомъ же и медицинскомъ факультетѣ таковыхъ собраній не было“. Такъ генер.-губ. Кокошкинъ не обманулся въ своемъ „предвидѣніи неуспѣха въ семъ дѣлѣ“.

Д. Командировки съ ученой цѣлью. Лѣтомъ 1851 г. проф. Костырѣ совершилъ поѣздку съ ученою цѣлью въ нѣкоторые мѣстности и города южной Россіи, гдѣ занимался археологическими наблюденіями (напр. въ мѣстности по р. Трубежѣ), а также изученіемъ рукописныхъ древностей гор. Кіева и Переяславля; въ послѣднемъ его особенное вниманіе привлекло т. н. Пересопницкое евангеліе, имъ же и описанное впервые. Въ своемъ рапортѣ факультету Костырѣ указывалъ на необходимость дальнѣйшихъ болѣе подробныхъ археологическихъ изслѣдованій мѣстности по правому берегу р. Альты, городской части Переяславля, т. н. „Змѣинаго вала“, окружающаго Переяславль, и друг. Проф. Зернинъ, которому на заключеніе былъ переданъ рапортъ Костыря (въ засѣд. 11 окт. 1852 г.) съ своей стороны полагалъ „полезнымъ произвести дальнѣйшую повѣрку начатыхъ Костыремъ поисковъ въ Переяславлѣ“. За границу съ ученой цѣлью были командированы: М. Н. Петровъ (1858—60), П. А. и Н. А. Лавровскіе и П. П. Сокальскій (1859—62) и А. А. Потебня (1862—1863).

Е. Цензурная дѣятельность факультета выражалась не только въ „разсмотрѣніи сочиненій, предполагаемыхъ къ печати съ одобренія университета и на его средства“, „въ цензурѣ сочиненій и переводовъ, сдѣланныхъ профессорами и адъюнктами“, но и въ оцѣнкѣ руководствъ и учебниковъ для гимназій. Послѣдняя—не столько обязанность, сколько любезность факультета—являлась переживаніемъ предыдущей эпохи, когда университету принадлежало завѣдываніе учебными заведеніями всего Харьковскаго учебнаго округа. При одобреніи для печати рукописныхъ сочиненій факультетъ долженъ былъ имѣть въ виду предписаніе попечителя отъ 1 авг. 1849 г. „чтобы не было пропускаемо къ напечатанію никакихъ разборовъ и порицаній существующаго законодательства“. За

обозрѣваемый періодъ времени фак. разсмотрѣны были слѣд. сочиненія: „Всеобщая исторія въ 24 частяхъ, издан. купцомъ Ершовымъ (1835); „Краткій статистическій очеркъ ученой и литературной дѣятельности Харьковского университета“ студ. Александра Пашкова (1842); „О публичныхъ увеселительныхъ зданіяхъ въ древнемъ Римѣ“ проф. Лукьяновича (1842); „Объ историческомъ значеніи народной русской поэзіи“ Н. Костомарова (1843); „Руководство къ статистикѣ пр. Рославскаго-Петровскаго (1844—1856); „Гимназическій курсъ латинскаго яз.“ Беккера (1846); „Историческое руководство Фильгера, перев. Максимовичемъ (1846); „Введеніе въ науку словесности“, „О грамматикѣ или наукѣ о языкѣ вообще“ А. Метлинскаго (1847); „De artibus pulchritudinem faciei conservandi et excolendi seu de munditis veterum“ Юргевича (1847); „Лекціи объ исторіи среднихъ вѣковъ“ проф. Рославскаго-Петровскаго (1847); „Курсъ теоріи словесности“ 2 части и практическое руководство къ постепенному упражненію въ сочиненіяхъ, соч. Чистякова, изд. Кораблева и Сирякова въ Спб. (1848); „Россійско-греческій словарь“ Синайскаго; Р. Ovidii Nasonis Metamorphoseon fabulae selectae Смирнова и „О французскомъ воспитаніи и послѣдствіяхъ онаго“ соч. Гибнера—въ 1848 г.; въ 1850—1853: „Батюшковъ, Жуковский и Пушкинъ—русскіе поэты XIX в., эстетическій анализъ“ адъюнкта Костыря; „Обозрѣніе древней исторіи“ Рославскаго-Петровскаго (1851); „Очерки изъ внутренней исторіи Византіи въ царствованіе импер. Юстиніана“ проф. Зернина (1852); „Опытъ конспекта исторіи греческой словесности“ проф. Валицкаго (1852); „О древне-русскихъ училищахъ“ Н. А. Лавровскаго (1855); „О педагогическомъ значеніи соч. импер. Екатерины II“ его же (1856); „О нѣкоторыхъ символахъ славянской нар. поэзіи“ А. А. Потебни (1858—1860); „Жизнь и литературные труды Константина Багрянороднаго“ проф. Зернина (1858); „Новѣйшая національная историографія въ Германіи, Англіи и Франціи“ М. Н. Петрова (1861) и Записки по политической экономіи по руков. Бодрильяра (для литографированія) проф. Сокальскаго (1861). Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій были субсидированы, напр. соч. Рославскаго-Петровскаго, Потебни. Вопросъ о цензурномъ разрѣшеніи на печатаніе соч. Костыря факультетъ отложилъ „до представленія всего сочиненія въ рукописи“; сочиненіе Метлинскаго факультетъ, „отдавая должное трудолюбію“ автора, „не призналъ возможнымъ напечатать на счетъ казны“; съ особенной похвалою факультетъ отозвался о соч. Валицкаго, обоихъ трудахъ Н. А. Лавровскаго и сочиненіи А. А. Потебни. Рапортъ Н. А. Лавровскаго о трудѣ послѣдняго заслуживаетъ приведенія in extenso: „Единоголасное признаніе членами факультета достоинства диссертациі кандидата Потебни, убѣждая меня въ справед-

ливости представленнаго мною письменнаго мнѣнія, еще сильнѣе заставляетъ меня видѣть ее печатною“.

„Но, къ величайшему прискорбію, положеніе г. Потебни, лишеннаго независимыхъ средствъ, не имѣвшаго никакой возможности скопить что-либо по окончаніи курса, по случаю приготовленія къ предпринятому имъ экзамену на степень магистра,— таково, что нѣтъ ни малѣйшей надежды ожидать напечатанія разсужденія имъ самимъ: это лично подтвердилъ мнѣ г. Потебня. Почему я полагаю вполне справедливымъ сдѣлать предложеніе факультету: не найдетъ ли онъ полезнымъ, принявъ въ соображеніе *превосходные успѣхи г. Потебни*, какъ студента и притомъ казеннаго, равно и удовлетворительность испытанія на степень магистра, *подающаго самыя радостныя надежды на него въ будущемъ*; ходатайствовать у высшаго начальства такого вспоможенія, которое могло бы удовлетворить всѣ нужды при печатаніи *достойнаго вниманія разсужденія*“.

Г. Учено-литературные труды студентовъ историко-филологическаго факультета, вызвавшіе особенное одобреніе преподавателей, а частью и напечатанные, стояли въ тѣсной связи съ практическими занятіями, или т. н. „учеными бесѣдами студентовъ съ профессорами“, введенными циркуляромъ попечителя граф. Ю. А. Головкина отъ 10 окт. 1835 года. Цѣль этихъ бесѣдъ была та, „чтобы преподающій короче могъ ознакомиться съ познаніями и умственными способностями своихъ слушателей, изощрять бы ихъ разсудокъ, дѣлился бы съ ними богатствомъ своихъ свѣдѣній и опытностью и проч.“. Предметомъ этихъ бесѣдъ были разсужденія, написанныя на заданныя преподающими предложенія, и переводы. Не всѣ однако профессора сочувственно отнеслись къ этой мѣрѣ, находя, что „студенты не столько пріобрѣли еще свѣдѣній, чтобы можно было имъ позволить диспутоваться между собой“ (1838 г.). Напримѣръ, проф. Гулакъ-Артемовскій доносилъ ректору въ 1838 г., что онъ „каждую почти субботу имѣлъ съ своими слушателями „репетиціи, которыя имѣли также форму ученыхъ собесѣдничествъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ нихъ профессоръ предоставлялъ себѣ право входить съ ними въ спорныя сужденія о пройденныхъ частяхъ науки, не давая еще этого права имъ взаимно между собой во избѣжаніе шума и безпорядка, обыкновенно неизбежныхъ въ такихъ преніяхъ, въ которыхъ проявляется больше порывовъ, нежели опытности и знанія дѣла“. Такъ, напр., незадолго до начатія послѣднихъ курсовыхъ испытаній, Гулакъ-Артемовскій „входилъ съ ними въ состязательное рѣшеніе вопроса о томъ: „отъ чего вездѣ и во всѣ времена рѣзкіе переходы человѣческихъ обществъ изъ одного состоянія въ другое сопровождались болѣе или менѣе важными потрясеніями оныхъ,

а напротивъ того—рѣзкій переходъ Россіи отъ формъ старой жизни въ формы новой совершился безъ этихъ потрясеній“. Въ рѣшеніи этого вопроса отличался особеннымъ присутствіемъ духа и умомъ, хотя и не всегда съ одинаковою точностію и умѣньемъ студ. 2 курса Ешанскій. Въ 1842 г. тотъ же Гулакъ-Артемовскій, но уже въ должности ректора университета, „въ видахъ поощренія студентовъ къ учено-литературнымъ занятіямъ“ предложилъ совѣту издать на счетъ университета лучшія изъ студентскихъ сочиненій и кандидатскихъ диссертаций, изъявляя готовность въ случаѣ надобности употребить на это изданіе получаемое имъ дополнительное содержаніе по ректорской должности. Совѣтъ не принялъ его жертвы, но отозвался сочувственно на предложеніе своего ректора“. (Рославскій Петровскій, некрологъ Гулака-Артемовскаго въ Отчетѣ универс. за 1856 г.). Въ янв. 1843 г. министръ н. пр. разрѣшилъ издавать въ свѣтъ „отличнѣйшія“ изъ студентскихъ „сочиненій ежегодно, по истеченіи учебнаго года особою книжкою, подъ заглавіемъ: *„Опыты студентовъ Императорскаго Харьковского университета въ отечественномъ языкѣ и словесности“*, по предварительномъ разсмотрѣніи въ особомъ комитетѣ и съ тѣмъ, чтобы цензура оной была возложена на факультеты, подъ наблюденіемъ ректора“. Для разсмотрѣнія студентскихъ сочиненій, предположенныхъ къ печатанію, былъ учрежденъ комитетъ, въ которомъ въ 1846 г. состояли слѣд. лица: предсѣдатель—ректоръ Гулакъ-Артемовскій; члены: проф. Платоновъ, Гордѣнко 2-й, Якимовъ, Соколовъ, Срезневскій и Метлинскій. Въ 1846 г. вышелъ въ свѣтъ сборникъ сочиненій студентовъ подъ заглавіемъ: *„Опыты въ сочиненіяхъ студентовъ Императорскаго Харьковского университета“*. По словамъ Рославскаго-Петровскаго, „эта объемистая книга свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи и дорованіяхъ тогдашнихъ нашихъ питомцевъ, но и заключаетъ въ себѣ статьи, не лишенныя научнаго значенія. Таково, напр., изслѣдованіе „Какъ образовались сказанія объ Эннеадахъ и какъ они перешли въ сказанія римлянъ“ студ. Михайлова, состоящаго нынѣ учителемъ во 2-й харьковской гимназіи и трактатъ „О матеріальныхъ средствахъ къ письменному сообщенію мыслей у римлянъ“ теперешняго директора этого заведенія Г. С. Шведова (Некрологъ Гулака-Артемовскаго, составленный въ 1865 г. въ прилож. къ Отчету Императорскаго Харьковского университета за этотъ годъ). Въ томъ же 1846 г. факультетъ рекомендовалъ для напечатанія кандидатскую диссертацию Гриценка: „Озирисъ и Изидъ“. Изъ прочихъ сочиненій, написанныхъ студентами и представленныхъ отдѣльнымъ профессорамъ въ теченіе времени отъ 1842-го по 1851 годъ, съ особеннымъ удареніемъ отчеты университета отмѣчаютъ слѣдующія: 1842: „О Тацитѣ и его твореніяхъ“ Карла Борщевскаго на лат. яз.; „Статистическій очеркъ

Нормандіи“ Грекова; „Объ элементахъ статистики“ Кійкова; 1844: „О цивилизації Пелазговъ“ Назарова; „О Теренціи“ Михайлова; „De diis majorum gentium“ Александра Валицкаго; „Взглядъ на развитіе теоріи изящнаго“ Михайлова; „Поэтъ Кольцовъ и его стихотворенія“ Юдина; „Стихотворенія“ *Я. Щеголева*, Лушкова, Фреймана, Варницкаго и Толочнинова; „Семейный бытъ“ Каченовскаго; „О Лермонтовѣ“ Ивановскаго; „Новый годъ“ Иванова; „О русскомъ языкѣ“ Воронова; „О поэзіи“ Удовиченка, „О сочувствіи“ Розена; „Биографія импер. Августа“ А. Жабы; „Современное состояніе Болгаръ“ Гриценка; „О народности вообще и особенно въ литературѣ“ Де-Пуле; „Разборъ арабскихъ сказаній о Славянахъ“ Грекова; „О древнихъ литовцахъ“ Недзвецкаго; „Объяснительный переводъ исторіи конунговъ датскихъ“ и „О Григоріи Туркомъ и его сочиненіяхъ“ Сумцова (послѣдн. на франц. яз.); „Взглядъ Шафарика на древнихъ славянъ“ и „Объясненіе чешской пѣсни о владѣніи татаръ“ Шведова; „Критическій обзоръ французскихъ прозаиковъ съ XIV в. до новыхъ временъ“ (на франц. яз.) Розена. Объ общемъ количествѣ поданныхъ работъ имѣются слѣд. данныя: по русскому языку въ 1841-мъ году проф. Метлинскому было подано всего 106 работъ; въ 1842—162 (въ томъ числѣ отъ словеснаго фак. 45); въ 1844—124 проф. Метлинскому и 16 проф. Якимову. По рус. исторіи въ 1842—16 сочиненій; въ 1844—11; въ 1844 году—по римской словесности—15 сочиненій. Съ 1845 г. число представленныхъ студентами работъ начинаетъ уменьшаться и „замѣчательныхъ“ или „заслуживающихъ вниманія“ между ними оказывается незначительное число, а именно: въ 1845 г. „О Словѣ о полку Игоревѣ“ и „Извлеченіе изъ трактата Ксенофонта *Οἰκονομικός*“—Де-Пуле; „Стихотворенія“ Хлопова и *Сухомлинова*. Изъ 9-ти сочин., поданныхъ въ 1846 г. Метлинскому филологами (общее число работъ —127) лучшее Георгиона: „Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ“. Въ 1847 г. студенты 1-го курса вовсе не представили проф. Метлинскому сочиненій, и ректоръ, по жалобѣ Метлинскаго, издалъ распоряженіе о побужденіи ихъ къ практическимъ занятіямъ рус. словесностью и объ опредѣленіи для того особаго часа въ недѣлю адъюнкту Метлинскому. Повидимому, мѣра воздѣйствія помогла. Въ 1849 г. лучшія сочиненія: „Объ успѣхахъ въ развитіи психологіи“ Петропавловскаго; „Carmen Horatii Fl. ad J. Antonium“, Линтварева; Titus Flavius Vespasianus et Titus Flavius Vespas. Augustus Pycco; Pugna Cannensis Шейдра; 1) Carthaginis excidium; 2) J. Caesaris et C. Taciti De Germania ejusque incolis narrationes collectae—Бѣлозорова, De gladiatoribus—Гапонова; De Servio Tullio—В. Самойловича; De quattuor hominum statibus narrationes Hesiodi et Ovidii Nasonis comparatae Н. Самойловича; De recitationibus Георгиона; De divisione populi Romani in

tribus et curias—Матушинскаго; Romanorum artes magicae—Нельговскаго; De classibus populi Romani—Сокальскаго (изъ общ. ч. 76 раб., поданныхъ проф. Лукьяновичу на лат. яз.) „Замѣтки о воспитаніи“ Лебедева; „О простонародныхъ толкахъ о холерѣ“ Паронова; „О народной литературѣ“ Муханова; „Объ Орлеанской дѣвѣ“ Богданова; „О бѣлорусскомъ языкѣ“ Завадскаго; „О книгопечатаніи“ Арамовича; „О Далѣ и его сочиненіяхъ“ Агаркова. Всѣхъ работъ адъюнкту Метлинскому въ этомъ году было подано: отъ 1-го курса—34, отъ 2-го—25 и отъ студентовъ изъ иностранцевъ и инородцевъ—19. По рус. исторіи соч. Муханова „Взглядъ на исторію Новгорода“. За 1850 г. лучшими оказались только „Степь“ Рошупкина и „О сочиненіяхъ кн. Одоевскаго“ Рашевскаго (изъ 47, подан. Метлинскому); за 1851 г.: *Вейнберга*, студ. 1-го курса: „Переводы стихами Оды Горация“ и „Викторъ Гюго“; Рашевскаго „О Лермонтовѣ“ и „Характеристика русскихъ баснописцевъ“—Юрковскаго. По прочимъ предметамъ, кромѣ лат. яз. и рус. словесности, или темъ не было задано, или работъ не представлено. Въ числѣ причинъ проявлявшагося пассивнаго отношенія студентовъ къ подачѣ сочиненій факультетъ еще въ 1847 г. указалъ, между прочимъ, на „недостатокъ времени, котораго большую часть они принуждены употреблять на слушаніе лекцій, а остальную—на перечитываніе записокъ по наукамъ“. Въ 1851-мъ году факультетъ снова возбудилъ вопросъ о мѣрахъ къ поднятію въ средѣ студентовъ интереса къ учено-литературнымъ занятіямъ. Въ засѣд. 4 окт. 1851 г. онъ принялъ слѣд. предложеніе декана Протопопова: 1. Упражненія въ русской словесности, состоящія какъ въ оригинальныхъ статьяхъ, такъ и переводахъ не только по предметамъ, собственно къ каедрѣ русской литературы относящимся, но и по предметамъ университетскаго образованія вообще, излагаемыя только правильнымъ русскимъ языкомъ, сдѣланныя обязательными для студентовъ всѣхъ курсовъ историко-филологическаго факультета,—принимать въ соображеніе при переходныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ. 2. Отличнѣйшія изъ упражненій, по предварительному о томъ докладу профессоровъ факультета, читать въ присутствіи студентовъ, въ собраніи членовъ факультета, имѣющемъ происходить въ торжественной залѣ университета при любителяхъ просвѣщенія, которые къ сему приглашаются увѣдомленіемъ со стороны университета. 3. Предоставить студентамъ прочихъ факультетовъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ, принять участіе въ упражненіяхъ и торжественномъ произнесеніи оныхъ“. Этотъ планъ былъ утвержденъ попечителемъ округа ген.-губ. С. А. Кокоркинымъ. Начиная съ 20 янв. по 1-е мая 1852 г. факультетъ имѣлъ пять „особенныхъ засѣданій“, „направленныхъ къ тому, чтобы оживить теоретическое изученіе словесности практическими занятіями и сообщить

основательное и существенно полезное направлѣніе послѣднимъ“. На этихъ засѣданіяхъ „удостоены были публичнаго прочтенія“ слѣдующія сочин.: 1. Оригинальныя *стихотворенія* студентовъ *Вейнберга* и *Лебедева* и легкіе рассказы провинціальныхъ сценъ *Бѣльева*, *Рашевского* и *Шатилова*. 2. *Переводы*, студ. *Вейнберга*: а) Построеніе Ахена и охота Карла Великаго изъ латинской поэмы IX в. Ангильберта и б) переводы „Сатиръ Горация, отличающіеся точностью, близостью къ подлиннику, а также изящною отдѣлкою стиха“—и студ. *Василевского* „Очеркъ трагедіи Кальдерона *A secreto agravio secreto venganza* (За тайную обиду тайная месть) и первыя сцены изъ первой хорнады (*jornada*—дня). 3. Ученаго содержанія: „О стихотвореніяхъ Дельвига“ *Воронова*, „Петрарка и его стихотворенія“ *Федченка*, „Нашествіе Ксеркса на Грецію“ *Куклинскаго*, „Очеркъ жизни Геронима Саванароллы“ *Богданова*, „О византійскомъ писателѣ Іоаннѣ Лаврентіи Лидѣ“ *Пароенова*, „О Сюлли“ *Завадскаго*. По словамъ отчета, „всѣ эти статьи... свидѣтельствуютъ о самостоятельности, добросовѣстности разработки и непосредственномъ знакомствѣ съ историческимъ матеріаломъ“. Въ 1853-мъ году признаны отличными слѣд. работы: „Артамонъ Серг. Матвѣевъ, ближній бояринъ царя Алексѣя Михайловича“—*Воронова*; „О народномъ языкѣ римлянъ“ и „О народныхъ праздникахъ у древнихъ Римлянъ“—*Василевского*; „Переводъ сатиръ Горация размѣромъ подлинника“; „Слѣпой—идиллія Шенье“ и „Оскаръ д' Альва, поэма Байрона“—*Вейнберга*; „Переводъ георгикъ Виргилія размѣромъ подлинника“,—Переводы „Идеаловъ“ Шиллера и „Критическій обзоръ нравственныхъ системъ Адама Смита и Гоббеса“—*Лебедева*; „Геродотъ, какъ географъ юговосточной Россіи“—*Юргилевскаго*; „Слово Даніила Заточника“ *Рашевского*; „Критическій разборъ трагедіи Шекспира „Король Лиръ“. Въ 1858 г.: „Германикъ по Тациту“ *Левандовскаго*; „Стихотворенія“ *Попова*; „О жизни и сочиненіяхъ Виланда“ и „Переводъ Эмилиі Галотти“—*Надлера*; „Переводъ Клавиго изъ Гете“ *Кемница*. По педагогикѣ практическія упражненія состояли въ чтеніи студентами 3 и 4 курсовъ педагогическихъ лекцій. При выборѣ содержанія лекцій проф. Н. А. Лавровскій имѣлъ цѣлью ознакомить студентовъ съ лучшими способами преподаванія разныхъ предметовъ обученія, преимущественно въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуясь важными успѣхами въ этомъ отношеніи современной педагогіи. Съ той же цѣлью назначаемы были студентамъ 4 курса письменныя упражненія, въ которыхъ разсматривались и обсуждались важнѣйшіе, преимущественно спорные дидактическіе вопросы. Изъ нихъ въ 1858 г. были напечатаны въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ: „О первоначальномъ обученіи“ *Рощупкина*, „Обученіе въ первоначальныхъ школахъ“ *Левандовскаго*, „Мысли Келлнера,

касающіяся обученія“ И. Хлопова и „О воспитаніи и обученіи женщинъ“ Д. Пузанова. Отрицательная сторона въ этомъ дѣлѣ состояла въ томъ, что писали и подавали сочиненія лишь немногіе студенты (преимущественно старшихъ курсовъ) (напр. въ 1853 г. изъ 26 студентовъ проф. Костырю подали только 3—5 свои работы); остальная масса студентовъ, полагаясь на блестящіе успѣхи товарищей старшихъ курсовъ или же по небрежности къ занятію языкомъ русскимъ, пренебрегали своею обязанностью. Факультетъ въ 1853-мъ году вновь, какъ въ 1847 г., сообщая ректору списокъ небрежныхъ студентовъ, просилъ его „употребить всякія мѣры для понужденія студентовъ къ точному исполненію распоряженія совѣта касательно представленія профессору словесности въ годъ двухъ сочиненій или шести упражненій“. О небреженіи многихъ студентовъ сочиненіями по русской словесности доносили факультету и проф. Метлинскій (въ 1855-мъ году въ числѣ не представившихъ сочиненія значился и А. Потебня).

Г. Темы для сочиненій на медали. Въ засѣд. 9 июня 1842 г. факультетъ принялъ за правило, чтобы темы для сочиненій на медали назначались по очереди изъ предметовъ факультета. Сообщаемъ списокъ темъ, предложенныхъ факультетомъ отъ 1842 по 1863/4 годъ:

1842: Что сдѣлано Карамзинымъ и Полевымъ для нашей отечественной исторіи и что еще остается сдѣлать для нея по требованію нашего вѣка.

1843/4: Въ общемъ ходѣ просвѣщенія человѣческаго предшествуетъ ли философія прочимъ наукамъ и служить какъ бы первоначальнымъ родникомъ ихъ, или является уже по образованіи ихъ, какъ окончательный результатъ опыта? (Серебр. мед. получилъ студ. Кійковъ).

1844/5: Enarretur historia poësis lyricae Graecorum a primis inde initiis usque ad summam ejus perfectionem, quam sub novem clarissimis in hoc genere poësis adepta est.

1845/46: О національномъ развитіи исторіографіи у римлянъ вообще и о первыхъ попыткахъ въ этомъ родѣ—до Юлія Цезаря въ особенности.

На 1846/7: факультетъ первоначально представилъ предложенную проф. Якимовымъ тему: Историческо-критическое обозрѣніе духовнаго краснорѣчія въ Россіи. Но совѣтъ не одобрилъ ее и предложилъ представить новую. Проф. Якимовъ предложилъ слѣд.: „Показать характеръ и содержаніе древнихъ памятниковъ народной русской поэзіи“. Факультетъ въ засѣд. 9 августа 1846 года одобрилъ ее, одобрилъ и совѣтъ.

1847/48: „Основываясь на дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ, опредѣлить характеръ и мѣру вліянія этрусковъ на политическую исторію и образованность древнихъ римлянъ“.

1848/49: „Опредѣлить движеніе и степень успѣховъ, сдѣланныхъ русскою исторіею отъ смерти Карамзина до дней нашихъ какъ по отношенію къ массѣ историческихъ матеріаловъ и критической оцѣнкѣ оныхъ, такъ и по взгляду на внутреннее содержаніе и значеніе этой исторіи, по отношенію ея къ исторіи всемірной“.

1849/50: О заслугахъ Декарта въ философіи (присуждена была золотая медаль Самойловичу).

1850/51: *Fiat recensio operum de educatione et institutione puerorum* (παιδαγωγικὰ) in antiquitate tam graeca quam latina nobilissimorum, eaque quibus tempus pepercerit singulari crisi subjiciantur: ut, quid ab singulis hujus generis auctoribus praestitum sit, quantaque rerum notitia recentioribus hoc in argumento illustrando praeiverint, luculenter cognosci possit.

1851/52: На основаніи писателей и других письменныхъ памятниковъ показать различіе между языкомъ латинскимъ классическимъ (*classica urbana*) и языкомъ народнымъ (*vulgaris rustica*) и измѣненіе обоихъ во времени до перехода послѣдняго въ такъ называемыя Романскія нарѣчія. Награжденъ золотою медалью кандидатъ Завадскій Эмерикъ, воспитывавшійся на содержаніи Виленскаго учебнаго округа.

1852/53: Представить критическое обозрѣніе новѣйшей русской литературы со временъ Пушкина по настоящее время.

1853/54: Изобразить состояніе русскаго языка въ филологическомъ и литературномъ отношеніяхъ въ XV и XVI столѣтіяхъ въ связи съ изслѣдованіемъ развитія его въ предшествующихъ двухъ вѣкахъ.

1854/55: Изложить по источникамъ исторію Пелопонесской войны съ опредѣленіемъ характера и степени вліянія этой войны на дальнѣйшую судьбу Эллады.

1855/56: Представить разборъ Лаврентьевской лѣтописи и опредѣлить ея отличительный характеръ въ ряду русскихъ лѣтописей.

1856/57: „О воспитательной дѣятельности М. Н. Муравьева и о педагогическомъ значеніи его сочиненій.

1857/58: О субстанціальности и чисто духовномъ свойствѣ души человѣческой.

1858/59: Сколько тѣсное знакомство съ двумя главными въ древней исторіи народами, въ отношеніи ихъ духовнаго развитія, умственнаго совершенства, литературнаго и художественнаго образованія, богатствъ языка и его исторіи, оказывалось постоянно важнымъ на поприщѣ дальнѣйшихъ успѣховъ человѣчества. Въ подтвержденіе результатовъ, могущихъ получиться отъ разрѣшенія этого вопроса, прослѣдить исторически, хотя бы въ главныхъ очеркахъ, плоды и послѣдствія, какъ происходили отъ каждавременнаго усиленія или ослабленія науки древней филологіи въ ходѣ цивилизации главныхъ народовъ Европы, Италіи, Франціи, Англіи и Германіи, а также сколько она содѣйствовала развитію образованнѣйшихъ славянскихъ племенъ. Вслѣдствіе таковыхъ разысканій, взявъ во вниманіе характеръ, настроеніе и потребности теперешняго общества, равно какъ и современную степень обработки науки древне-классической филологіи, опредѣлить мѣру и методъ воздѣлыванія ея въ курсѣ гимназическаго ученія и университетскаго преподаванія для достиженія той существенной пользы, которой мы въ правѣ ожидать отъ нея въ дѣлѣ умственнаго, нравственнаго и эстетическаго образованія.

1859/60: На основаніи фонетическихъ особенностей языковъ греческаго и латинскаго опредѣлить особенности гекзаметра греческаго и латинскаго.

1860/61: О литературномъ значеніи русскихъ народныхъ стиховъ.

1861/62 Изложить исторію отношеній Тверскаго княжества къ Московскому въ XIV и XV столѣтія.

1862/63: Представить сравнительное опредѣленіе значенія и характера народной исторической поэзіи славянъ великорусскихъ, малорусскихъ, болгарскихъ и сербохорватскихъ, съ указаніемъ чертъ сходства и различія въ ея развитіи у отдѣльныхъ поколѣній и съ преимущественнымъ вниманіемъ къ эпохѣ древнѣйшей, мионической и вообще доисторической, насколько сохранилось еще она въ уцѣлѣвшихъ историческихъ пѣсняхъ, сказкахъ и пословицахъ народныхъ.

1863/64: Представить характеристику сочиненій Бокля объ исторіи англійской цивилизаціи и на основаніи отзывовъ ученой литературы въ Европѣ опредѣлить современное значеніе этого труда.

III. Испытанія на ученые степени и званія.

Испытанія разнаго рода поглощали очень много времени у членовъ факультета. Кромѣ испытаній студентовъ — репетицій, курсовыхъ, на получение права на освобожденіе отъ взноса платы за слушаніе лекцій, на получение пособій и стипендій и окончательныхъ, факультетъ производилъ испытанія желающихъ получить ученые степени — кандидата, магистра и доктора и права на званія дѣйствит. студента и учителя гимназій учебныхъ заведеній вѣдомства императрицы Маріи и даже нѣкоторое время учителей уѣздныхъ училищъ.

1. *Испытанія на степень кандидата и дѣйствительнаго студента* производились при окончаніи университетскаго курса, обычно, въ два срока: весной, передъ лѣтними каникулами, и осенью, передъ началомъ осенняго семестра. Студенты, не удостоенные степени кандидата, по экзамену допускались къ новому испытанію только черезъ годъ послѣ перваго. „Отъ удостоиваемаго степени кандидата за отличіе“ требовалось § 10-мъ „Положенія объ ученыхъ степеняхъ“ 28 апр. 1838 г., при одобрительномъ поведеніи (§ 21), „знаніе предметовъ полное и систематически стройное, по руководствамъ, признаннымъ за наилучшія и одобреннымъ для университетскаго преподаванія“. Удостоиваемый долженъ былъ представить въ факультетъ разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ факультетскаго преподаванія на тему „съ одобрения и утвержденія преподающаго науку“; темы для диссертациі на званіе кандидата за отличіе, по распоряженію совѣта отъ 6 іюня 1842 г., объявлялись при началѣ cadaго академическаго года; а окончательнымъ срокомъ подачи сочиненій было назначено 1-е апрѣля. Въ 1848 г. этотъ срокъ былъ продленъ до октября для казеннокоштныхъ студ. и до декабря для своекоштныхъ. „Кандидатское разсужденіе, по опредѣленію совѣта въ 1856 г., должно служить письменнымъ доказательствомъ того, что избранный предметъ обнять авторомъ съ полнымъ сознаніемъ и въ томъ объемѣ, въ какомъ былъ преподаванъ профессоромъ, по руководствамъ, признаннымъ за лучшія и одобреннымъ для университетскаго преподаванія, и при пособіи профессорскихъ записокъ и тѣхъ сочиненій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, на какія было указываемо при чтеніи лекцій, при чемъ требовать полнаго, систематически стройнаго изложенія и правильности языка и слога“. Еще въ 1845-мъ г., попечитель распоря-